

59
К-15

КИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ.

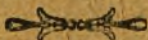
18

Д. КАЙГОРОВО

ПЕРНАТЫЕ ХИЩНИКИ

ПОПУЛЯРНЫЕ ОЧЕРКИ
ИЗ МИРА РУССКИХ ХИЩНЫХ ПТИЦ

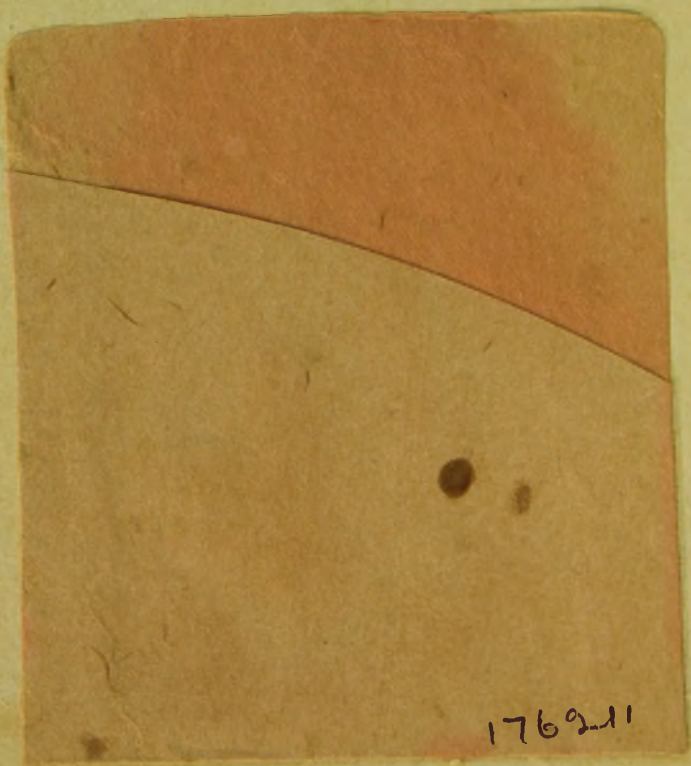
Издание второе

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА . . . 1923 . . . ПЕТРОГРАД

176211

01754097

176211

176211

178-172

178-172

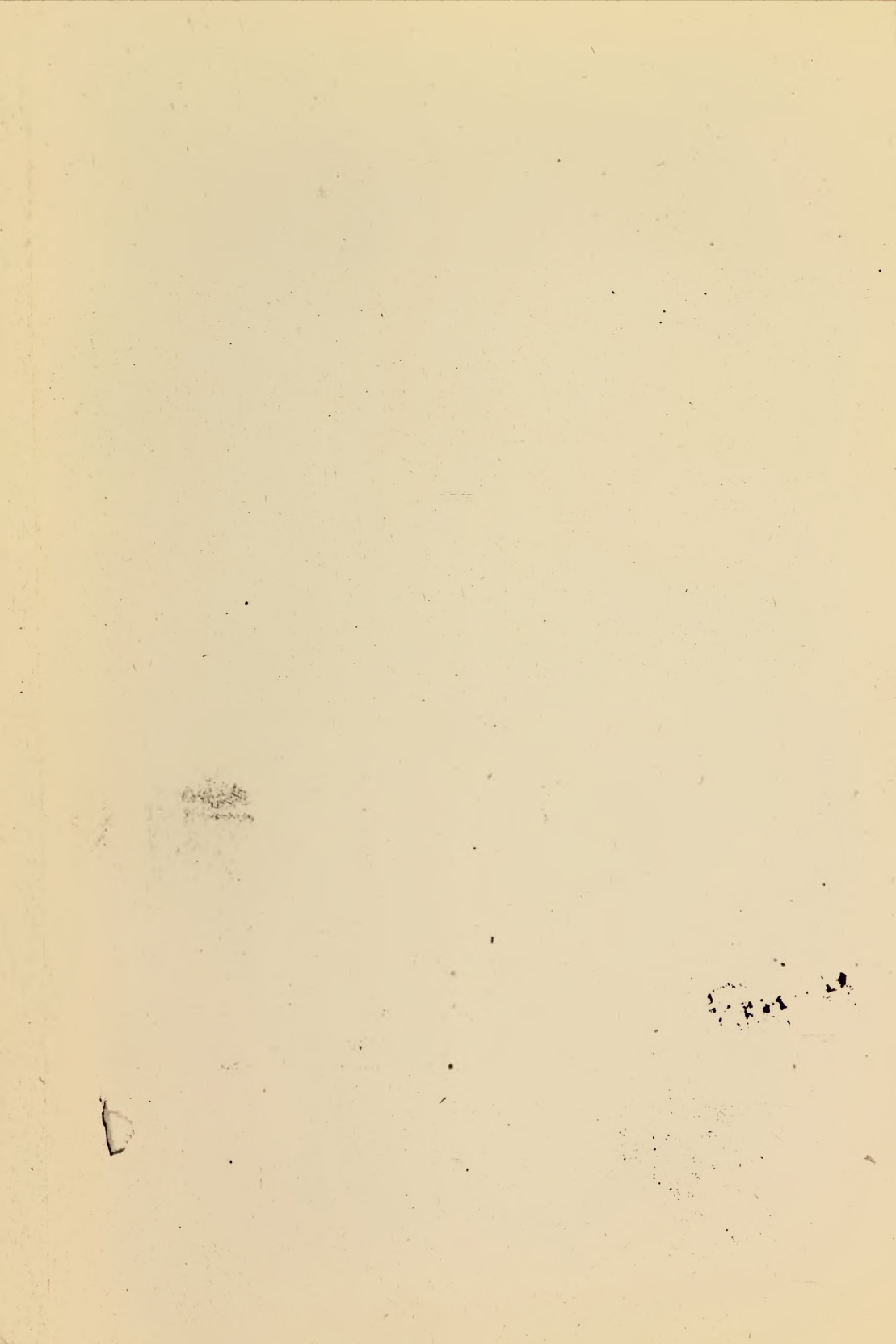
178-172

178-172

178-172

178-172

178-172

59 28.6

K-15

Д. КАЙГОРОДОВ

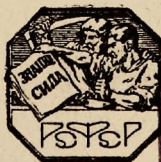
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОКРУЖНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. Г. ВЕЛИЧКОГО.
Свердловск.

ПЕРНАТЫЕ ХИЩНИКИ

ПОПУЛЯРНЫЕ ОЧЕРКИ

ИЗ МИРА РУССКИХ ХИЩНЫХ ПТИЦ

Издание второе

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ... 1923 ... ПЕТРОГРАД

ИЗВ. 1936 г. 176211 П

инв 56090

А 98
В 12

2 1

598.9

О Т А В Т О Р А .

Настоящая книга составилась из очерков, печатавшихся в разное время в семейно-школьном журнале „Родник“. К этим очеркам я добавил несколько новых, а также добавил несколько рисунков. Думаю, что в таком виде эта книга явится не лишнею в нашей популярной естественно-исторической литературе, тем более, что в этой литературе до сих пор не имелось книги, специально посвященной одним только хищным птицам. В особенности, думается, такая книга (не отпугивающая своими размерами) явится не лишнею для многочисленного круга русских охотников, большинство которых (нужно сказать правду) далеко еще не удовлетворительно разбирается среди наших пернатых хищников, — как относительно их внешнего вида, так и относительно вопроса о степени вредности того или другого вида хищных птиц.

СОВЫ.

А сова из дупла глазками луп, луп,
А совица на полице лапками туп, туп!

Из песни.

НЕМНОГО можно найти птиц, которые пользовались бы такою известностью, как совы. Всякий знает сову, хотя бы по наслышке и по картинкам. Но далеко не всякому приходилось видеть живых сов, а еще меньше найдется таких, которые знают правду об этих птицах и могли бы рассказать о них что-нибудь, кроме тех небылиц и напраслин, которых так много наплетено про сов; о небылицах же этих рассказывается не только среди простого народа, но и среди образованных людей. Между тем, эти птицы заслуживают гораздо большего внимания к себе: они являются, с одной стороны, весьма интересными во многих отношениях созданиями, а с другой — играют немаловажную роль в хозяйстве человека.

Уже одно то обстоятельство, что совы пользуются столь широкою известностью, указывает на существование какого-то особенного интереса по отношению к этим птицам. В чем же именно заключается этот особенный интерес? А весьма во многом; главным же образом — в наружности этих птиц, столь отличной от наружности всех остальных пернатых созданий.

Кто-то назвал сов „пернатыми кошками“, и это название действительно как нельзя более подходит к этим птицам. Сходство с кошкой получается, главным образом, благодаря: 1) большой круглой голове, 2) обращенным вперед (а не в стороны, как у прочих птиц) большим глазам и 3) плоскому „лицу“ совы, окаймленному венчиком (ошейником) из тонких жестких перышек, которые лучеобразно расходятся от глаз во все стороны.

Сходство с кошкой в особенности увеличивается еще у тех сов, которые — как, напр., филин — имеют над глазами пучки перьев, торчащих кверху в виде ушей. Плоскому виду лица у сов много содействует и то обстоятельство, что клюв у этих птиц с самого своего основания сильно загнут вниз, как бы приплюснут, а не выдается вперед, как у прочих птиц.

И ноги у сов, оперенные обыкновенно до самых концов пальцев, имеют сходство с „бархатными“ кошачьими лапками и снабжены не менее острыми, чем у кошек, круто изогнутыми большими когтями. (Заметим, кстати, что наружный палец совиной „лапы“ может быть обращаем по произволу вперед или назад, как у дятлов.)

Как у кошек мягкая, пушистая „шубка“ большею частью окрашена в серый цвет и нередко разрисована темными пятнами и полосами, так и у сов оперение всегда рыхлое, мягкое и большею частью, в общем, сероватое, с темными (бурыми и черными) пятнами и разнообразной формы полосами.

Как кошки передвигаются (напр., бегают по полу) неслышными шагами, так и совы летают бесшумным полетом, благодаря мягкому оперению своих крыльев. Полет их, кроме того, отличается и особенным характером: мирно летающая в сумерки над полем сова то колеблется из стороны в сторону, то парит, распластав крылья, причем все эти движения, как и движения у кошек, весьма грациозны и красивы.

Из органов чувств у сов, как и у кошек, особенно сильно развиты органы зрения и слуха. Да оно и понятно, что так должно быть, потому что иначе им было бы трудно с успехом добывать свое пропитание в ночное время, как это делает большая часть сов. Благодаря сильно развитой способности суживать и расширять зрачки глаз, совы отлично могут приспособлять свое зрение, как к очень сильному, так и к очень слабому свету, точно так же, как это могут делать и кошки. Но только у „пернатых кошек“ суженный зрачок сохраняет свою круглую форму, тогда как у четвероногих кошек, как известно, сокращенный зрачок (напр., днем) имеет вид черной вертикальной полоски на желтом фоне глазной радужины. Многие думают, что совы днем ничего не видят, но это заблуждение: они отлично видят предметы даже при сильном солнечном освещении, хотя, по всей вероятности, такой свет и не особенно приятен для их глаз. Мне неоднократно

случалось спугивать сов в древесной чаще среди ясного летнего дня, и они всегда с замечательной ловкостью лавировали между ветвями деревьев, скрываясь из глаз. То же самое можно наблюдать и у сов, содержащихся свободно в комнате.

Наш народ, говоря про сову, часто называет ее „пучеглазою“, потому что глаза у совы не только большие, но и сильно выпуклые. И про человека, имеющего большие круглые глаза, говорят нередко, что у него глаза „совиные“, или: „глядит, как сова, выпучив глаза“.

Что касается до слуха, то он развит у сов в высшей степени. Они слышат малейший шорох, производимый мышью, шевелящеюся в траве, и даже не в сухой траве, а в свежей. Жившая у меня в комнате сова, спавшая обыкновенно днем на печке, под самым почти потолком, пробуждалась от самого слабого поцарапывания ногтем о стул, на котором я сидел за моим рабочим столом в противоположном конце комнаты.

Столь острый слух, необходимый совам при их ночных охотах, зависит от особенностей устройства их уха, отверстие которого у них гораздо шире, чем у других птиц. Если взять в руки сову и раздуть у нее позади глаз перья, то обнаруживается огромная ушная раковина, окруженная мягкой кожистой складкой. Двигая этой складкой, сова может по произволу открывать или закрывать свое ухо, подобно тому, как это могут делать и летучие мыши (при помощи особого кожистого клапана — козелка), также обладающие чрезвычайно чувствительным слухом. Нужно полагать, что, как совам, так и летучим мышам должны быть невыносимы дневные звуки, так как и те и другие закрывают свои уши во время дневного сна, если находятся в безопасном убежище.

Голос у сов громкий, но у большинства из них не особенно приятный, а у некоторых даже и совсем неприятный.

Кроме крика, совы выражают иногда свои душевные движения и иным образом: щелкают клювом и издают особенное хриплое фыркание, а также уродливо кривляются, взъерошивая перья, и делают разные, подчас весьма забавные, ужимки.

Большинство сов летает в вечерние и утренние сумерки, а также и в лунные ночи. В самые темные полуночные часы они обыкновенно делают перерыв в своих поисках за добычей. Совы, живущие на далеком севере, где летом не бывает вовсе

ночей, охотятся также и при дневном свете и даже при ярком солнечном сиянии, потому что другого выбора времени для них там нет.

Если той или другой из наших сов случится иногда вылететь днем на белый свет, то ее большею частью тотчас же атакуют с невероятным шумом и гамом разные дневные птицы. В таких случаях сова спешит укрыться в первом же попавшемся дупле или каком-либо ином укромном уголке, иначе ей придется не досчитаться многих из своих мягких перышек. „Все дневные птицы ненавидят сов, — говорит Брэм, — и как будто желают отомстить им за их ночные нападения во время сна. Весь лес приходит в волнение, как только где-нибудь обнаружится присутствие совы. Одна птица подает голос другой, и бедной ночной птице приходится плохо, так как более сильные из дневных птиц наносят ей даже весьма серьезные удары“.

Пища сов состоит преимущественно из мелких млекопитающих животных, а также — но в значительно меньшей степени — из птиц и насекомых. Наибольший изъян причиняют совы среди мышиного населения наших полей, лесов и садов. Птицам они наносят ущерб почти исключительно только во время выкармливания своих птенцов, когда требуется усиленное добывание пищи. В остальное же время года совы охотятся главным образом за мышами, как это видно из рассматривания состава погадок (шарообразных сухих комков, состоящих из непереваренных пищевых остатков), выбрасываемых совами изо рта ¹⁾. И в этом отношении совы как нельзя более оправдывают название „пернатых кошек“. Своею мышеистребительною деятельностью большая часть наших сов несравненно полезнее, чем наша хваленая домашняя кошка, которая за последнее время совсем почти переродилась из мышатницы в птичницу. Хорошею иллюстрацией деятельности сов по истреблению мышей может служить следующий случай:

¹⁾ Так, Сомов нашел в 80 погадках ушастой совы 136 черепов полёвки (маленького мышеобразного грызуна, сильно вредящего хлебу), 53 черепа полевой мыши и остатки одной только птички. Тот же исследователь нашел в сотне погадок серой неясыти остатки всего только 4 птиц, главная же масса состояла из остатков 80 лесных мышей, 25 полёвок, 4 хомяков (тоже вредный полевой грызун), 3 земляных зайцев и крупных жуков. Другой исследователь нашел в 250 совиных погадках остатки 625 мышей, одной землеройки, одного крота и 2 маленьких птичек.

Как известно, одно время была сильно распространена мода на украшение дамских шляп перьями, птичьими крыльями и даже целыми чучелами птиц, большею частью искусственно сделанными из всевозможных перьев. Для удовлетворения этой неразумной и жестокой моды требовалось несметное количество „пернатого товара“, поставлявшегося на фабрики специальными агентами-охотниками и разными скупщиками, шнырявшими по избам и квартирам птицеловов. Одна из таких „птичьих фабрик“, находившаяся в центральной России, высылала одно время своих агентов-охотников, между прочим, и в Область Войска Донского. Эти агенты в числе разной прочей птицы стреляли также и сов, в большом количестве водящихся зимою в придонских степях и занимающихся мышкованием около полевых хлебных складов (скирд). В первые два года этим агентам никто не мешал изводить сов (кажется, местные жители даже получали некоторую плату за даваемое ими разрешение стрелять птиц в черте их владений); но на третий год донцы встретили этих господ чуть не с дрекольями: благодаря сильному уменьшению числа „пернатых кошек“, столько развелось в донских степях мышей и других вредных грызунов, что казаки стали не досчитываться весьма и весьма многих кулей хлеба в своих амбарах...

Гнездятся совы в древесных дуплах, в старых заброшенных строениях, в расщелинах скал и разных других хорошо скрытых от постороннего глаза местах. Некоторые из сов устраиваются в подземных норах различных млекопитающих. Гнездо совы всегда устроено очень грубо и незатейливо, из прутьев и разного другого подходящего материала. Яйца у сов, — как и у всех птиц, гнездящихся в закрытых, темных помещениях, — совсем белые, без всяких отметин, и отличаются своею круглою, почти шарообразною формой. Родители выказывают чрезвычайную нежность и привязанность к своим птенцам-совятам и продолжают носить им пищу даже и тогда, когда птенцы вынуты из гнезда и посажены в клетку. Совята долго остаются в гнездах и легко выдают свое местопребывание, оглашая окрестность среди ночной тишины своим неприятным криком.

В комнате держать сов очень интересно и не трудно, но только их ночные крики делают этих птиц не совсем приятными. Впрочем, это относится только к крупным видам сов; маленькие же совки и сычики во всех отношениях являются весьма забавными

и даже, можно сказать, милыми комнатными птицами. При держании сов в комнате нужно давать им возможность, хотя бы по временам, купаться в свежей воде, а также и в сухом песке, что очень любят делать совы.

„Сов, как и вообще всех ночных животных, — говорит известный натуралист Карл Фохт, — преследуют очень распространенные предрассудки. Легкий, похожий на приближение привидения, полет; большие круглые, сверкающие глаза; но более всего — отвратительный крик (у крупных видов), принимаемый за крик лешего, издавна навлекли этой птице самую дурную репутацию. Правда, у греков она была симеолом мудрости, и Минерва никогда не является без сопровождения „философской птицы (совы)“, размышляющей в дуплах деревьев, в каменоломнях и трещинах стен о высших научных задачах. Впрочем, совы и у греков еще считались дурными предзнаменовательницами, а суеверных римлян они приводили в совершенное отчаяние. Ночные совы и сычи — птицы смерти, дающие знать своим жалобным криком около дома, что больной скоро умрет!... Разумеется, это бывает преимущественно в деревнях, так как в городах газовое освещение уже положило предел несчастному предвидению сов. Действительно-крестьянин должен уже очень опасно заболеть, чтобы держать у себя ночью огонь. Ведь рассказывают характерный анекдот, будто одна крестьянка разбудила однажды ночью своего мужа со словами: „Зажги огонь, я, кажется, умираю“, на что муж сердито отвечал: „Точно ты не можешь умереть и впотьмах!“ Удивительно ли после этого, что совы и летучие мыши слетаются к окну, видя необычное мерцание огня, что первые оглашают воздух своим жалобным криком и что больному, ночник которого привлекает ночных птиц, становится хуже? Стоит только взглянуть, что шевелится у такого освещенного окна: мошки и мухи, маленькие и большие ночные бабочки, а кое-где и навозные жуки, с шумом стучащие в стекла...“¹⁾ Так вот, кто привлекает ночью сов к окошку больного!

Как и другие, пользующиеся широкою известностью в народе животные и птицы, так и сова нередко фигурирует в наших народных песнях, в которых поется про „совушку-вдовушку бедо-

¹⁾ „Чтения о полезных и вредных животных“, *Карла Фохта* (русское издание Л. П. Шелгуновой, Спб. 1865 г.).

курную*, а также и во многих пословицах, как, например: Полюбится сова пуше ясна соколá. — Хоть под небом летай, а все сове соколом не быть. — Что совой о пень, что пнем о сову, — а все сове больно. — Ждала сова галку, а выждала палку. И многие другие.

Побеседовав о совах вообще, перейдем теперь к описанию отдельных видов этих птиц, водящихся в Европейской России.

Рис. 1. Филин.

Филин ¹⁾.

Пугач. Ухало.

(Рис. 1.)

Grand duc (великий герцог) — у французов, Uhu — у немцев; пугач, ухало — у нас, русских, — все эти названия, данные филину, показывают, что это — птица какая-то особенная, из ряда выдающаяся. И действительно, таинственный и своеобразный,

¹⁾ *Bubo maximus*, Ger.

как все совы, филин, превосходя всех их своей величиной, представляет собою существо, способное наводить на человека, в особенности на простолюдина, суеверный страх и даже, пожалуй, вселять к себе почтительное уважение. Когда мне впервые привелось увидеть живого филина, сидевшего, важно насупившись, в своей клетке и сердито провожавшего свсими большими желтыми глазами всякого проходившего мимо человека, мне сделалось понятным, что вид этой птицы мог вызвать у средневекового французского крестьянина представление о его суровом и важном великом герцоге. Услышав же в первый раз ночью в лесу крик филина, — его протяжное, таинственное, далеко разносящееся по лесу „у — гу“ (з мягкое), — я понял, почему наш народ прозвал его пугачом и ухалом, и откуда произошли все эти рассказы о криках лешего и диких ночных охотах. Кроме своего „угуканья“, наводящего страх на суеверного человека, филин издает также, в минуты злости и досады, в высшей степени неприятное хихиканье и визг, сопровождая эти звуки фырканьем и громким щелканьем клюва. Встреча с таким „господинчиком“ в вечернее время, в глухом лесном овраге или степном буераке — любимых местах пребывания филина, — может испугать и смутить, в первую минуту, человека даже и не трусливого десятка.

Главными отличительными наружными признаками филина являются, во-первых, его большая величина ¹⁾ (взрослая самка лишь немного уступает величиною орлу-беркуту), и, во-вторых, присутствие на голове двух пучков перьев, торчащих над глазами в виде ушей. (Из прочих наших больших сов ни у одной нет таких „ушей“.)

Преобладающий цвет оперения филина — ржаво-бурый, испещренный черными полосами и пятнами. На нижней стороне птицы эти пятна имеют весьма своеобразную форму: как будто вся грудь разрисована маленькими деревцами.

Распространен филин почти по всему нашему отечеству, за исключением лишь полосы самого крайнего севера, и повсюду является птицей оседлой, т.-е., живущей круглый год в одной и той же местности. Несмотря на столь широкое свое распространение, филин встречается, однако, весьма редко, и не только потому, что ведет преимущественно ночной образ жизни, но и потому,

¹⁾ Длина птицы (от конца клюва до конца хвоста) 69—78 сантиметров.

что, с одной стороны, вообще немногочислен, а с другой — крайне осторожен: благодаря своему тонкому слуху, он издали уже слышит приближающегося человека и заблаговременно скрывается от него своим бесшумным полетом. Филин чаще можно встретить глубокою осенью и зимою, когда он приближается к населенным местам. В это время он иногда охотится и днем, в особенности в пасмурную, туманную погоду, когда у нас, на севере, самая середина дня похожа на сумерки. Так, в парке Лесного института (под Петроградом) был застрелен филин 9 октября, в двенадцатом часу дня, — сумрачного и туманного. Этот филин только что перед тем неудачно охотился за утками во дворе соседней с парком дачи и, будучи прогнан оттуда, переместился в наш парк, на одном из деревьев которого и покончил свои расчеты с жизнью. Вообще же филин, как и большинство сов, охотится преимущественно в ночное время, причем в лунные ночи летает иногда очень высоко.

Предметом охоты филина служат всякие животные, с которыми он только может справиться. От него не застрахована ни одна птица и ни одно четвероногое — до глухаря и зайца включительно.

Гнездится филин в весьма разнообразных местах: на деревьях, на старых выгнивших пнях, в болотных камышах, в трещинах скал и даже иногда прямо на голом песке. Чаще же всего гнездо его помещается в глухих лесных оврагах, прямо на земле, причем оно большею частью представляет собою простую ямку с примятой прошлогодней травой, служащей вместо подстилки. Самка кладет в гнездо 2—3 совсем белых шарообразных яйца, которые высидивает чрезвычайно усердно; пока она сидит на яйцах, ее кормит самец. Весной, в местности, где гнездится филин, часто можно слышать его крик, и не только ночью, но и днем.

При выкармливании птенцов старые филины приносят им пищу обыкновенно в таком изобилии, что, несмотря на свою прожорливость, филинята не могут всю ее одолеть. Вокруг гнезда филина большею частью можно найти остатки разной живности: зайцев, уток, тетеревей, крыс и др. Рассказывают случай, когда одно бедное крестьянское семейство в течение нескольких недель кормилось от избытка стола гнездившихся неподалеку филинов: зайцами, утками и разною другою дичью. Когда же птенцы достаточно подросли, крестьянин в один прекрасный день захватил

с собою также и птенцов, которых затем продал очень выгодно. Интересно, что, несмотря на это, на следующую весну та же пара филинов снова занялась своими гнездовыми делами на том же самом месте и снова должна была „выплачивать дань“ той же крестьянской семье. Этот случай указывает также и на большую привязанность филинов к местам своих гнездовий.

Однако, с филинами, на их гнезде, нужно быть очень осмотрительным: в случае опасности, родители защищают своих птенцов самым мужественным образом и сильно нападают, как на хищных животных, так и на людей, приближающихся к гнезду. Когти же филина представляют собою весьма опасное оружие даже и для человека.

Приручить взрослого филина очень трудно. Обыкновенно он остается — даже и по отношению к тому лицу, которое ежедневно дает ему корм, — все таким же злобным, как и относительно всякого другого, кто приближается к его клетке. Совсем иное дело с молодым филином, взятым еще птенцом из гнезда. Так, Брэм рассказывает, что ему удалось ласковым обращением достигнуть того, что он мог носить своего филина на руке, гладить, брать за клюв и вообще возиться с ним, не подвергаясь никакой опасности. Также и наш известный натуралист Зарудный рассказывает весьма интересные вещи о жившем у него ручном филине, которого он добыл совсем молодым, с покрытой еще пухом головой. Уже через два дня этот филин перестал бояться своего хозяина, полюбил его ласки, позволял себя гладить, чесать около ушей, под клювом и в углах рта, причем часто жмурился от удовольствия, закрывая свои огромные глаза и откидывая назад голову, или же клевался, играя, и слегка щипался клювом. Всякий стук или шум тотчас же привлекал его внимание: заколеблется ли бывало занавеска, пролетит ли бабочка, — филин тотчас поворачивал в ту сторону свою голову и пристально смотрел. Часто случалось, что филин, встряхнув своим оперением или взмахнув крыльями, поднимал на воздух валяющиеся около него перья; тогда он соскакивал с места и начинал ловить их лапами, пресмыкаясь приседа, кивая головой и прыгая с распушенными крыльями. Ходил он неловко, тяжело переставляя ноги, громко стуча лапами и переваливаясь из стороны в сторону. Он скоро выучился отворять двери в комнате, для чего толкал их головой или ударял в них своими огромными лапами, несколько подпры-

гивая. Под весну он начал кричать и беспокоиться по ночам, причем однажды разбил стекла зимних рам и вылетел на свободу, но через две недели был пойман и принесен к одному из знакомых Зарудного, который, желая сделать этому последнему приятный сюрприз, тотчас же послал за ним. „Как только филин увидел меня,—говорит Зарудный,—он радостно закричал, бросился на плечи и стал тереться головой и клювом о мое лицо. Ночью того же дня он растворил двери в мою комнату, вспрыгнул на кровать и снесва принялся ласкаться ко мне. Однако, природа взяла свое, и дня через два филин опять улетел, но на этот раз был подстрелен охотником“¹⁾. — Кормил своего филина Зарудный сырым и вареным мясом, мышами, крысами, разными птицами, рыбой, ящерицами, лягушками и жабами.

Ушастая сова²⁾.

Лесная сова. Сыч ушастый. Большой сыч.

(Рис. 2.)

Про эту сову, величиною с ворону, можно сказать, что, в общем, она по наружности — филин в уменьшенном виде³⁾, но только с более длинными (относительно) ушными пучками и более тонким туловищем. В особенности эта сова является очень тонкою, когда, сидя на дереве и желая остаться незамеченною для постороннего глаза, плотно прижимает к телу свои перья и, вытянувшись, как палка, прислоняется к древесному стволу. Так же, как и у филина, у ушастой совы оперение нижней стороны (на нижней части груди) разрисовано по ржаво-желтому тону древесвидными темно-бурыми пятнами. Оранжево-желтые глаза этой совы окаймлены черными перышками, в особенности со стороны клюва.

Ушастая сова водится почти по всей Европейской России, за исключением крайнего севера; в средней и южной России довольно

¹⁾ И. А. Зарудный. „Орнитологическая фауна Оренбургского края“. Спб. 1888 г.

²⁾ *Asio otus*, L. Нем. Wald-Ohreule.

³⁾ Длина птицы 37—39,5 стм., крыла (расстояние между выдающимся вперед сгибом и концом самого длинного пера)—29,2—31 стм., хвоста (от основания его до конца самого длинного пера)—15,3—16,5 стм.

обыкновенна и является отчасти оседлой, отчасти же кочевой и даже перелетной (т.-е. отлетающей зимою на юг) птицей; на Кавказе тоже обыкновенна, в Крыму же бывает только зимою. Зимовать она остается лишь в хвойных лесах, и то лишь в умеренные зимы; из лиственных же лесов ее выпугивает осенний листопад, что и заставляет ее перекочевывать все дальше и дальше на юг.

Любимыми местами пребывания ушастой совы являются небольшие рощи и лесочки, преимущественно хвойные, как более

Рис. 2. Сплюшка и ушастая сова.

темные; впрочем, она охотно гнездится также в залущенных садах и парках. Гнездо ее помещается большею частью на дереве, причем она никогда не вьет его сама, а пользуется обыкновенно старыми вороньими, грачиными или сорочьими гнездами, в которые и кладет 3—8 белых шарообразных яиц.

Главную пищу этой совы составляют мелкие лесные и полевые грызуны (мыши, полевки). По свидетельству Сомова, в Харьковской губернии осенью и зимою тем более встречается ушастых

сов, чем более уродилось в данном году мышей, и в особенно кормных местах эти совы встречаются буквально стаями. „В усадьбах,—говорит Мензбир,—они положительно не переносят кошек и с такою храбростью нападают на последних, что с первой же атаки обращают их в бегство; я думаю, что сова по опыту знает, что кошки охотятся за мышами, и прогоняет своего конкурента для более прибыльной охоты“¹⁾. Во время выкармливания птенцов, когда требуется обильное количество пищи, ушастая сова нападает также на уток, грачей, ворон, галок и других птиц, которых в другое время обыкновенно не трогает.

Вылетевшие из гнезда молодые ушастые совы, как и большинство птиц, держатся первое время вместе. Зарудный рассказывает, что он часто „натыкался в лесных чащах на выводки, представлявшие из себя забавную и интересную сцену; полувзрослые птенцы сидели обыкновенно рядом друг с другом на одной и той же ветви, с прижатыми перьями и настороженными ушными пучками“. — „Завидев меня,—говорит Зарудный,—они тараторили свои ярко-желтые глаза, шипели и щелкали на разные лады. Хотя они умели уже порядочно летать, тем не менее, я мог брать каждого из них в руки, гладить и ставить обратно на место, на котором они тотчас же успокаивались“.

Крик ушастой совы звучит вроде „у-гук“ (мягкое г). В весеннее время самец кричит „гу-гу-гу-гу“ — очень неприятно. Вообще, все звуки, издаваемые ушастой совой, звучат довольно скверно.

В неволе, при надлежащем уходе, ушастая сова может прожить многие годы и является весьма забавной и интересной комнатной птицей.

Болотная сова²⁾

Короткоухая сова. Сыч.

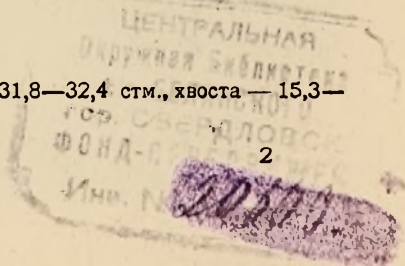
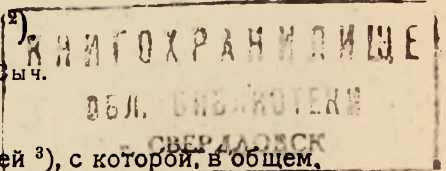
(Рис. 3.)

Эта сова немного покрупнее предыдущей³⁾, с которой, в общем, сходна по окраске, но в то же время и легко отличается от нее

¹⁾ М. А. Мензбир. „Птицы России“.

²⁾ *Asio accipitrinus*, Pall.—Sump'-Ohreule.

³⁾ Длина птицы 39,5—41,7 см., крыла — 31,8—32,4 см., хвоста — 15,3—16,4 см.

176211

176211

следующими признаками: ушные пучки перьев у болотной совы гораздо короче, чем у ушастой; можно даже сказать, что они едва заметны, и то лишь тогда, когда птица находится в возбужденном состоянии. Другим характерным отличием является отсутствие древесных пятен на груди (все пятна в виде простых темных полос). Наконец, у болотной совы резко бросаются в глаза широкие черные круги вокруг бледно-желтых глаз (гораздо

Рис. 3. Болотная сова.

шире и чернее, чем у ушастой совы), и этот признак вообще хорошо отличает болотную сову от всех прочих наших сов.

Распространение болотной совы очень обширно: она гнездится по всей Европейской России и Сибири, являясь в большинстве местностей птицей перелетной. В Латвии и Польше встречается также и зимою; изредка зимует и в центральной России.

Любимыми местами жительства болотной совы являются болота и поросшие камышами окраины озер, прудов и других водовместилищ. Лесов эта сова не любит, а если и попадаетея иногда в лесу, то лишь во второй половине лета и всегда близ опушки.

Гнездо болотной совы представляет собою простую ямку — углубление на поверхности земли или на кочке. Подстилкой служит примятая трава, на которую кладутся 3—7 белых шарообразных яиц.

Весной болотные совы часто играют в воздухе, описывая красивые круги, паря с распростертыми крыльями, поднимаясь и опускаясь, и издавая при этом крыльями особые хлопающие звуки. Эти игры начинаются еще до заката солнца, так что можно ясно видеть играющих в воздухе птиц. Нередко болотные совы летают над болотом и среди белого дня, поднимаясь при этом иногда очень высоко и сверкая на солнце блестяще-белую нижнюю поверхность своих крыльев. Также, будучи спугнуты они взлетают на довольно значительную высоту и нередко трепещут на одном месте — над нарушителем своего покоя.

Охотятся болотные совы обыкновенно по вечерним и утренним зорям. Предметом их охоты служат также преимущественно мыши и другие мелкие грызуны, которых эти совы истребляют во множестве. В случае нужды они довольствуются насекомыми и лягушками.

По свидетельству лиц, слышавших крик болотной совы, его нельзя назвать неприятным, так как звучит он довольно нежно, вроде „геев-геев“.

Относительно жизни этой совы в неволе почти ничего не известно.

Сплюшка ¹⁾.

Совка. Зорька. Сплю.

(Рис. 2.)

Давно уже слышал я от петербургских крымчаков, что на их родине водится маленькая совка, которая кричит по ночам „сплю, сплю“. И действительно, приехав однажды в первых

¹⁾ Scops giu, Scop. — Zwerg-Ohreule.

числах августа на южный берег Крыма, я в первую же ночь с удовольствием прислушивался к этому крику, который, хотя действительно несколько напоминает слово „сплю“, но еще более казался мне похожим, по своей правильной повторяемости, на мелодичный скрип качающихся качелей.

Сплюшка — хорошенькая маленькая совка, величиною со скворца ¹⁾. Она окрашена совсем под цвет древесной коры: вся серо-пестро-бурая, причем почти сплошь вся разрисована черненькими деревцами — продольными, разветвляющимися вправо и влево полосками, особенно ясно выступающими на груди. На голове у нее находятся два довольно больших пучка ушных перьев.

Водится сплюшка только в южной половине России, причем повсюду является птицей перелетной — на зиму отлетает к югу.

Любимые места жительства сплюшки — старые, преимущественно фруктовые деревья, отдельно стоящие на полях, в виноградниках, в садах и на бульварах. Человека эта совка не боится и селится в непосредственном соседстве с ним. Она очень смирна и доверчива, так что не слетает с гнезда даже и тогда, когда ее отодвигают, чтобы взять яички, которые она высиживает. Благодаря такому своему характеру, эта милая совка очень много терпит от деревенских мальчишек, уничтожающих яйца сплюшек, птенцов и даже старых птиц.

Сплюшка — сова по преимуществу ночная; днем ее редко случается встретить. Пищей ей служат главным образом ночные насекомые — жуки и крупные бабочки, вследствие чего она является птицей чрезвычайно полезной.

В неволе сплюшка выживает очень хорошо и доставляет много удовольствия своему хозяину. Хорошим кормом для нее служит мелко нарезанное мясо, обильно посыпанное муравьиными яйцами.

Рассмотренные нами совы — филин, ушастая сова, болотная сова и сплюшка — составляют группу ушастых сов, названную так потому, что, как мы видели, все эти совы имеют на голове пучки приподнимающихся и торчащих в виде ушей перьев, чего у прочих сов не имеется. Кроме того, все совы этой группы имеют желтые (разных оттенков) глаза, черный или черноватый клюв и являются птицами преимущественно ночными.

¹⁾ Длина птицы 21—22 см., крыла—16—16,7 см., хвоста—8,1—8,8 см.

Неясыти.

К неясытям ученые птицеведы относят сов с большой круглой головой, без ушных пучков перьев, но с большими ушными отверстиями и большими, ясно выраженными венчиками вокруг глаз. Маленьких сов между неясытями нет.

Рис. 4. Неясыть серая.

У нас водится три вида сов-неясытей, из которых, собственно, только одна носит в народе название неясыти и является весьма обыкновенной и очень широко распространенной птицей, а именно:

Неясыть серая ¹⁾.

Серая, черноглазая и сосновая сова.

(Рис. 4.)

Неясыть — сказочная, чрезвычайно прожорливая, ненасытимая птица, а также человек, ненасытимо жадный к пище, богатству и проч. ²⁾. Почему именно этой сове дал народ название неясыти, — трудно сказать, так как она вовсе не отличается особой ненасытностью, по сравнению с прочими своими сестрами — совами.

Главным отличительным признаком серой неясыти, при средней величине ³⁾ самой птицы, являются ее темно-бурые, издали кажущиеся почти черными глаза. Окраска оперения, в общем, то серо-пестрая, то рыже-пестрая. (Под Петроградом встречаются неясыти как той, так и другой окраски.) Нижняя сторона испещрена темными древовидными пятнами.

За исключением части северных губерний, сова эта является в большинстве местностей России, с Кавказом и Крымом включительно, весьма обыкновенной оседлой птицей. Так как любимыми местами ее гнездовой являются широкие дупла старых деревьев, то поэтому она держится в старых лесах, изобилующих такими деревьями. Нередко также встречается неясыть в старинных садах и парках, в которых обыкновенно не бывает недостатка в старых дуплистых липах. Людей эта сова мало боится, а потому иногда поселяется даже в жилых строениях, и тогда можно видеть, как она сидит по ночам на гребнях крыш, трубах, изгородях садов и осматривает оттуда свою охотничью область.

К гнездовым делам серая неясыть приступает весной очень рано. Приехав однажды в одно из подмосковных имений в первых числах июня, я застал уже в старинном липовом парке вылетевший выводок этих сов. В первый же вечер, как только смерклось, можно было слышать среди старых дуплистых лип беспрестанно повторявшиеся крики: „кувитт-кувитт“, которыми переключались между собою члены этой совиной семьи. Самец кричит также, нередко, во всякое время года: „гууу — гу, гу, гу, гу, гу, гууу“ (g — мягкое) — очень звучно и далеко слышно.

¹⁾ *Syrnium aluco*. L. — Waldkauz.

²⁾ В. И. Даль. „Толковый словарь великорусского языка“.

³⁾ Длина птицы 40,5—45,7 см., крыла—28—31 см., хвоста—18,5—19,8 см.

Пищу серой неясыти составляют преимущественно мыши. Правда, она иногда не щадит и голубей на голубятнях, а также и высиживающих на земле птиц, как, например, серых куропаток, но все же мыши, и главным образом мыши лесные и полевые, остаются ее главной пищей. Немецкий натуралист Альтум рассказывает, как ему случилось однажды наблюдать вечернюю охоту

Рис. 5. Белая сова. Лапландская сова или неясыть каменная.

пары серых неясытей за мышами. „Одноэтажный дом,—говорит он,—был окружен частью садами и рощами, частью же открытыми местами и надворными строениями. На чердаке находилось гнездо серой неясыти с птенцами. Западный небосклон был еще ярко освещен лучами закатившегося солнца, когда на коньке крыши показалась старая сова. Вслед затем и другая заняла место на дымовой трубе. Обе сидят неподвижно; только головы их поры-

висто поворачиваются то в ту, то в другую сторону. Вдруг снимается одна, перелетает через широкий двор и почти вертикально опускается на землю, на краю роши, чтобы вслед затем лететь обратно с пойманной добычей — длиннохвостой, а следовательно, по всей вероятности, лесной мышью. Едва эта сова скрылась под крышей, как снялась с трубы и другая, и тотчас же возвратилась с добычей. И с тех пор они так были заняты своей охотой, что едва проходило две минуты между приносом двух новых мышей. Нередко, бывало, только что усядутся они на свое сторожевое место, как тотчас же снимаются на новый охотничий полет, и я ни разу не мог заметить, чтобы они охотились понапрасну. Наконец, наступившая темнота заставила прекратить наблюдения. В летнее время серые неясыти нередко уничтожают также во множестве разных жуков и гусениц крупных бабочек, среди которых находится не мало вредных для сельского и лесного хозяйства, и тем приносят нам пользу.

Пойманные серые неясыти, в особенности молодые, становятся очень скоро ручными и доставляют много удовольствия своими забавными манерами.

Остальные две наши неясыти принадлежат главным образом северной половине России, откуда только в зимние месяцы спускаются несколько к югу. Одна из них, а именно:

Неясыть каменная ¹⁾.

Лапландская сова. Каменная сова.

(Рис. 5.)

Легко узнается по большой своей величине ²⁾, почти не уступающей величине филина, и по многочисленным темным концентрическим кругам на сером лицевом венчике. Глаза светло-желтые.

Эта сова является обитательницей глухих лесов; лишь зимой приближается она иногда к человеческим жилищам, причем случается, что залетает в нежилые строения. Так, однажды, в одну из суровых зим, превосходный экземпляр лапландской совы был пойман живым в одном из сараев Охтенского порохового

¹⁾ *Syrnium lapponicum*, Retz.—Laplandseule.

²⁾ Длина птицы до 74 см., крыла — 44—48 см., хвоста—29—33 см.

завода, близ Петрограда. Вообще же эта сова для Петроградской губернии весьма редкая птица, и об образе жизни ее известно очень мало.

Неясыть длиннохвостая ¹⁾.

Большая серая сова. Уральская сова.

Легко узнается по своему темно-полосатому, по светло-серому фону, оперению и по длинному хвосту. Это также весьма крупная сова, немного лишь уступающая по величине неясыти каменной ²⁾. Глаза у нее темно-бурые. Названа уральской потому, что впервые была открыта на Урале (знаменитым натуралистом-путешественником Палласом).

Длиннохвостая неясыть летом охотится по лесным полянам и опушкам, где ловит мышей, зайчат и птиц, осенью же и зимой вылетает на более открытые места и приближается к жилищам человека. В пасмурную погоду охотится иногда также и днем. В Петроградской губернии является редкой оседлой птицей.

СЫЧИКИ.

Маленькие, миловидные, желто-глазые совки, испещренные сверху белыми пятнами и крапинками, по темному фону, снизу же — темными пятнами и полосками по белому фону. Две из этих совок принадлежат северной половине Европейской России, а третья — южной.

Из наших северных сычиков наибольшую известностью пользуется —

1) Сычик-воробей ³⁾.

Воробьиный сирий. Малый сыч.

(Рис. 6.)

Назван так потому, что величиной своей немного лишь превосходит воробья ⁴⁾. У нас нет другой такой крошечной совки, а потому сычика-воробья нельзя смешать ни с одной из прочих наших сов.

¹⁾ *Syrnium uralense*, Pall.—Habichtseule.

²⁾ Длина птицы 62—68 см., крыла—36—40 см., хвоста—28—32 см.

³⁾ *Glaucidium passerinum*, L.—Sperlings Eule.

⁴⁾ Длина птицы 15—18 см., крыла—10—10,8 см., хвоста—около 7 см.

Принадлежа северной полосе России, эта совка только на зиму спускается несколько к югу, с тем, чтобы с наступлением весны снова возвратиться в свои северные леса, где она и гнездится в старых дуплистых деревьях.

Сычика-воробья нередко прежде можно было найти позднюю осенью у птицеловов, а также и на птичьих рынках. На петроградский птичный рынок (на Шукином дворе) его приносили для

Рис. 6. Сычик мохноногий.

Сычик-воробей.

продажи птицеловы, в сети которых эта совка нередко попадалась, охотясь днем за так называемыми приманными птицами — на птицеловных точках. Несколько лет тому назад я купил себе на вышеназванном рынке хорошенького сычика-воробья, который доставлял много удовольствия мне и моим домашним своими забавными манерами, отчасти напоминавшими манеры маленьких попугайчиков, но с примесью уморительных, чисто совиных ужимок и кривляний. К сожалению, он прожил у меня весьма

недолго — всего недели две. Кормил я его одним только сырым мясом (мышей не удавалось доставать, воробьев же стрелять не хотелось), и думаю, что это было причиною преждевременной смерти моего сычика: впоследствии я узнал, что сов нельзя долго кормить чистым мясом, а необходимо от времени до времени давать им пух и перья, обваляв этими последними куски сырого мяса. На воле воробьиные сычики питаются мышами, ночными насекомыми, а также и маленькими птичками.

Другой наш северный сычик —

2) Сычик мохноногий ¹⁾.

(Рис. 6.)

Значительно крупнее предыдущего ²⁾ (немного поменьше галки) и имеет мохнатые, густо оперенные белыми перышками ноги и общую окраску каштаново-бурую с белой пестриной.

Это положительно очаровательная совка, по крайней мере, по наружности. У немцев, в числе разных местных названий для мохноногого сычика, имеется, между прочим, и название Puppenkäuzchen, что значит — кукольный сычик. Это название по моему мнению, чрезвычайно подходит к этой совке: действительно, глядя на нее прямо спереди, невольно вспоминаешь где-то, когда-то виденную куколку в зимнем наряде — в белых меховых сапожках, шубке и отороченном белым пухом капоре ³⁾.

Много лет тому назад у меня жил, около двух месяцев, один мохноногий сычик, пойманный зимою в окрестностях Петрограда. Кормил я его мышами и воробьями. Днем мой сычик сидел обыкновенно на печке, в моей рабочей комнате, проводя время частью в дремоте, частью в бодрствовании. Когда я клал на пол мертвого, пойманного в капканчик мышонка и пошевеливал его за привязанную к нему нитку, сычик камнем падал с печки и, схватив своими косматыми лапками мыш, тотчас же принимал величественную „орлиную“ позу и с торжествующим видом оглядывался по сторонам, как бы вызывая на бой невидимых, наступавших на него с разных сторон врагов. Посидев таким образом с минуту, он тут же, на полу, обыкновенно и съедал

¹⁾ Nyctale Tengmalmi, Gm.—Tengmalms-Kauz.

²⁾ Длина птицы 23—25,5 см., крыла 18,5—19 см., хвоста 11—12 см.

³⁾ На нашем рисунке эта совка изображена более сбоку, а потому и не производит такого впечатления.

мышь, или, вернее, медленно проглатывал ее, начиная с головы. У воробьев он предварительно выщипывал крупные перья из крыльев и хвоста, и затем проглатывал таким же манером, как и мышонка, — с головы. На ночь я запираю моего сычика в небольшой деревянный шкафчик, из которого затем почти каждую ночь раздавался его весьма благозвучный крик, звучащий вроде „люлюлюлю...“, причем отдельные звуки следовали быстро один за другим. Мой сычик с первого же дня держал себя почти как ручной и доставлял мне своей милой фигуркой и забавными манерами много удовольствия. Впоследствии он был выпущен на свободу.

Выше было уже упомянуто, что мохноногий сычик принадлежит северной половине России, откуда он лишь на зиму спускается несколько к югу. Гнездится он в дуплистых деревьях глухих старых хвойных лесов и особенно охотно занимает старые, покинутые гнезда черного дятла (желны).

Мыши составляют для этого сычика любимую дичь, за которую он прилежно охотится; кроме того, он ловит землероек и насекомых, а при случае также мелких птичек и летучих мышей.

3) Сычик домовый ¹⁾.

Сыч. Домовый сирин.

(Рис. 7.)

Очень похож на предыдущего, как по окраске, так и по величине ²⁾, но хорошо отличается от него скудным оперением на пальцах ног. Кроме того, у домового сычика глаза шире раздвинуты друг от друга и голова как бы несколько приплюснута сверху.

Сычик домовый принадлежит к числу оседлых птиц южной половины России: севернее губерний Московской и Казанской он уже не встречается.

Этот сычик селится преимущественно на колокольнях сельских и даже городских церквей, на чердаках и в трубах строений, на ветряных мельницах, и особенно на чердаках хлебных магазинов и сенных сараев, куда его привлекают мыши. Он гнездится также иногда в дуплистых деревьях старых садов и парков. Вообще,

¹⁾ *Athene noctua*. Scop.—Steinkauz.

²⁾ Длина птицы 26—28 см., крыла—17—18 см., хвоста—8,7—9,2 см.

где его не преследуют, там он мало боится человека и любит держаться около его жилищ, почему и получил название домового.

В тех местах, где гнездится этот сычик, часто можно слышать по ночам его громкий крик, звучащий вроде „ку-ку-ве“ или „ку-витт“.

Домовый сычик нередко летает также и днем; его можно часто видеть сидящим на телеграфной проволоке или на столбе, откуда он высматривает свою добычу — разных кузнечиков, мышей,

Рис. 7. Сычик домовый.

а также и ящериц. Сидит он обыкновенно, скорчившись, но увидев что-нибудь подозрительное, высоко приподнимается, насколько может, делает поклоны, внимательно вглядывается, в интересующий его предмет и при этом кривляется самым странным образом. В его взгляде заметно что-то хитрое, лукавое, но не злое, а даже привлекательное. „Тот, кто знает эту совку, — говорит Брэм, — тот поймет, что греки могли видеть в ней любимую птицу богини мудрости (Афины-Паллады)“. У итальянцев домовые сычки являются истинными домашними друзьями, часто

ходят с подрезанными крыльями по дому, двору и саду и ловят повсюду мышей. Вообще, это одна из симпатичнейших сов и вполне заслуживает покровительства и охранения со стороны человека.

ДНЕВНЫЕ СОВЫ.

С наступлением поздней осени, когда с деревьев облетит уже лист, прилетают к нам с севера два вида сов, которых можно назвать дневными, так как они охотятся за своей добычей преимущественно днем. Очень подвижные и в то же время быстрые и искусные летуньи, эти совы имеют вообще много общего с дневными хищными птицами; они даже преследуют и ловят на-лету птиц, подобно ястребам и соколам. В оперении их преобладает белый цвет; голова не так велика, как у прочих сов; глаза у них более оживленные и несколько меньшей величины сравнительно с глазами прочих сов.

1) Белая сова ¹⁾.

Сова-белянка. Полярная сова. Белый филин. Улунь.

(Рис. 8.)

Величиною ²⁾ эта сова почти с филина. Все оперение — белого цвета, с большим или меньшим количеством буроватых поперечных пятен; чем моложе птица, тем больше у нее таких пятен, старая же — великолепного снежно-белого цвета, с единичными лишь пятнышками на крыльях и хвосте.

Родина этой совы — тундры далекого севера. Полярные путешественники встречали ее даже на островах Ледовитого океана. С наступлением осени большинство полярных сов переключивается к югу, причем они добираются иногда до Каспийского и Черного морей. В степях зимою эти совы приближаются к жилищам человека, посещают склады хлеба в амбарах, забираясь туда чрез слуховые окна и чердаки, а также бьются по неубранным скирдкам в степи и, как здесь, так и там, ловят мышей; иногда нападают также на кур, голубей и уток. В центральной России белые совы держатся зимою в полях, поросших редкими кустами и бурьяном.

¹⁾ *Nyctea nivea*, L.—Schnee-Eule.

²⁾ Длина птицы 63,5—67 см., крыла—41,2—44,2 см., хвоста—22—24,5 см.

С наступлением весны они возвращаются обратно на свои северные гнездовья.

Прилежным истреблением в зимнее время мышей белые совы приносят нам немалую пользу, но в то же время и вредят своими нападениями на пернатую дичь и домашнюю птицу.

Рис. 8. Белая сова.

2) Ястребиная сова ¹⁾.

Мышелов. Березовая сова.

(Рис. 9.)

Величиною ²⁾ немного больше галки. Взрослая птица сверху, в общем, буро-серая с белой пестриной; снизу — белая и испе-

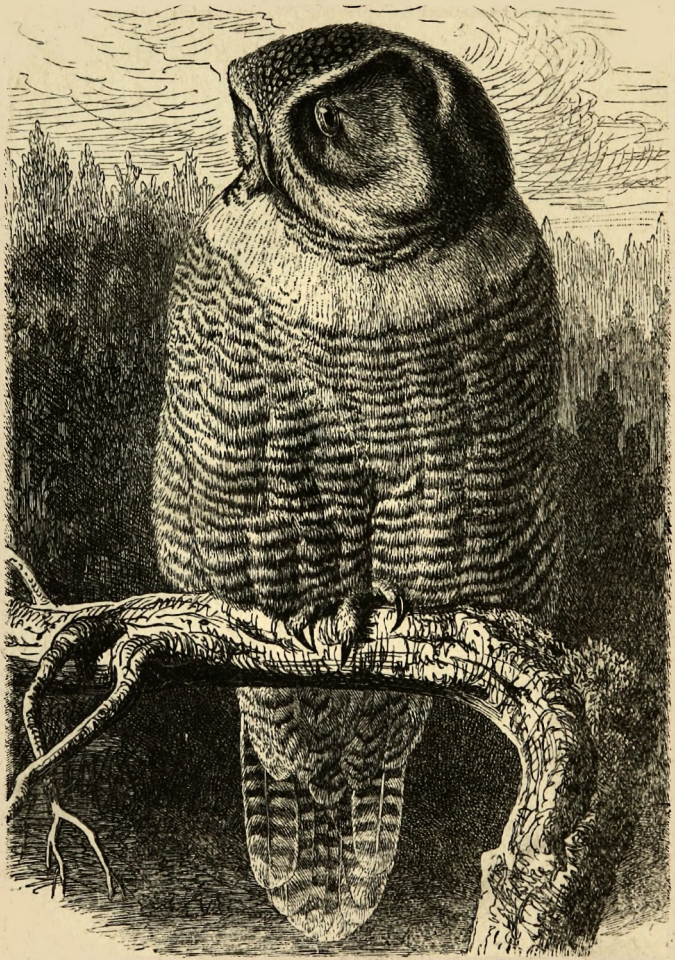

Рис. 9. Ястребиная сова.

щрена темными поперечными скобками, как у ястреба, отчего и получила название ястребиной совы; хвост сравнительно длин-

¹⁾ *Surnia ulula*, L.—Sperbereule.

²⁾ Длина птицы 35,5—42 см., крыла—23,5—25,5 см., хвоста—19—20,3 см.

ный, с многочисленными белыми поперечными полосами на темном фоне.

Родина ястребиной совы—леса севера, но отдельные пары гнездятся местами и в средней полосе России. На зиму большинство ястребиных сов перекочевывает к югу, долетая до южных губерний, откуда, с наступлением весны, снова возвращается на свои северные гнездовья.

Главную пищу ястребиной совы составляют мыши; однако, она не прочь иногда поохотиться и за птицами и даже за такими крупными, как, например, сойка и белая куропатка. Обыкновенно эта сова охотно садится на засохшую вершину сосны и оттуда внимательно высматривает—нет ли чем поживиться. Заметив добычу, сова тотчас же бросается на нее, причем птиц преследует между деревьями не хуже ястреба. На полете эта сова даже очень похожа на ястреба-перепелятника, отличаясь от него, однако, большей, сравнительно, головой.

Брэм рассказывает про одну жившую в неволе ястребиную сову, что, когда ее кормили мышами, она сначала откусывала им голову, а затем уже съедала все остальное. „Жившая у меня в продолжение нескольких дней, свободно в комнате, ястребиная сова уселась однажды, в мое отсутствие, на канделябр со свечами и объела большой кусок стеариновой свечки; после того она начала хохлиться, и я поспешил выпустить ее на свободу“.

С и п у х а ¹⁾.

(Рис. 10.)

Много лет тому назад мне пришлось провести несколько сентябрьских дней в одном хорошеньком средне-германском городке, расположенном в узкой и очень красивой долине, среди скал, поросших буковым лесом. Среди этого городка, на невысокой живописной скале, рядом с развалинами старинного рыцарского замка возвышается простенькой архитектуры церковь, единственная во всем городке. Вечера стояли в то время теплые, тихие, лунные. В один из таких вечеров, выйдя на прогулку, я наткнулся на группу горожан, стоявшую на улице, у подножия цер-

¹⁾ *Strix flammea*, L.—Schleiereule.

ковной скалы. Публика эта смотрела на ярко освещенную луною белую церковь, к чему-то прислушивалась и о чем-то таинственно беседовала. Полюбопытствовав, в чем дело, я узнал от почтенных бюргеров, что они прислушиваются к хриплым звукам, доносящимся сверху—с церковной колокольни, и что, около ста лет тому назад, на этой колокольне повесился злосчастный пономарь, как говорят, от чрезмерных возлияний Бахусу... Прислушавшись немного, я вскоре действительно улыхал хриплые звуки, раздававшиеся с колокольни, и притом звуки столь неприятные и зловещие, что они в самом деле способны были вселить суеверный страх. Однако, немного нужно было догадливости, чтобы понять, в чем дело: звуки эти несомненно должны были принадлежать не кому иному, как сове-сипухе, с которою я был уже знаком в то время по книгам и которая получила даже свое название от этих производимых ею хриплых или сиплых звуков. Чтобы убедиться в верности моей догадки, я тотчас же поднялся по узенькой скалистой лесенке наверх, к церковной площадке, и вскоре действительно увидел прилетевшую бесшумным полетом и скрывшуюся в колокольне сову. Вслед за ее прилетом, с колокольни раздались отвратительные сипы и хрипы, причем ясно можно было различить несколько хрипящих голосов. Звуки эти продолжались несколько секунд, затем смолкли, и из колокольни вылетела сова—отправилась за новой добычей для своих хриплоголосых птенцов, очевидно, сидевших в гнезде, устроенном на колокольне. Хотя на дворе, как было уже сказано, стоял сентябрь месяц—время, казалось бы, не совсем подходящее для гнездовых дел, но для сипухи, делающей нередко по два вывода в лето, столь позднее нахождение в гнезде птенцов не является ненормальным. Брэм свидетельствует, что молодых сипух случалось находить и в октябре, и даже в ноябре.

Сипуха—небольшая ¹⁾ (величиною с галку), очень красивая и стройная сова, с характерным сердцевидным лицом (опахалом), по которому ее легко отличить от прочих сов. Оперение у нее сверху рыжеватое, с мелкой серой, белой и черной пестриной; лицо и нижняя сторона—шелковисто-белые, с более или менее рыжеватым оттенком на груди и редкими черными пятнышками на боках.

¹⁾ Длина птицы 30,5—35,5 см., крыла—27—29,2 см., хвоста—11,5—14 см.

В Европейской России сипуха водится лишь в западной ее полосе. В Польше эта сова живет оседло; также она довольно обыкновенна в Подольской губернии. На восток сипуха залетает лишь случайно и крайне редко,—не дальше западной части Харьковской губернии.

Рис. 10. Сипуха.

Сипуха очень охотно гнездится около человека. По образу жизни, это одна из самых ночных сов. Днем сипухи спокойно сидят в темном углу здания, на башнях, колокольнях, голубятнях и тому подобных местах. Звуки колоколов, влетание и вылетание голубей той голубятни, в которой поселились эти совы, несколько их не беспокоят: сипухи так же хорошо привыкли к людям и их деятельности, как к шуму голубей, с которыми живут в самой лучшей дружбе.

Питаются сипухи главным образом мышами, которыми выкармливают и своих птенцов; также они во множестве истребляют и майских жуков; изредка ловят и мелких птичек. Эта сова, несомненно, одна из полезнейших наших птиц и заслуживает всяческого охранения.

По свидетельству Брэма, эти красивые и добродушные птицы принадлежат к самым приятным совам, каких только можно держать в клетке. Особенно забавны их гримасы, которые они выделывают своим чрезвычайно подвижным лицом.

ОРЕЛ-БЕРКУТ ¹⁾.

(Рис. 11.)

КАЖДУЮ осень, как только опадет с деревьев лист и поредеют леса, появляются под Петроградом орлы. В Лесном их обыкновенно можно видеть в середине октября: они величественно плывут в воздухе, описывая широкие круги и держа путь большею частью на северо-восток. Летят они обыкновенно поодиночке, редко когда одновременно можно увидеть более двух парящих в небе орлов. Летят эти орлы в зимнюю кочевку: покончили со своими летними гнездовыми делами, вырастили орлят, — наступила осень — отправились кочевать до будущей весны. Летом в наших краях (под Петроградом) не бывает видно больших орлов; зимою же в окрестных лесах величественный царь пернатого мира не раз попадал уже в руки лесников и охотников. Так, у меня в комнатах красуются два орла (в чучелах, набитых искусной рукой), которые были добыты в зимнее время в лесах, прилегающих к Охтенским пороховым заводам (верстах в 7—10 от Петрограда). Один из них попался в ловушку-капкан, поставленную в лесу на волков; другой же был пойман живым, благодаря следующему удивительному случаю. В глухом месте леса была положена охотниками палая лошадь для приманки волков. Падаль эта лежала долго и, благодаря разным хищникам, приходившим и прилетавшим к ней для утоления своего голода, превратилась уже наполовину в скелет. В одно морозное зимнее утро проходивший мимо лесник заметил, что внутри этого скелета копошится какая-то большая, по его словам, черная птица. Подойдя с ружьем наготове, он увидел огромного орла, тщетно старавшегося, при его приближении, высвободиться

¹⁾ *Aquila nobilis*, Pall.—Steinadler.

из костяной „клетки“, в которую птица попасть-то попала, а выбраться впопыхах и не могла: между ребрами не пролезть, а повернуться—тесно. Смышленный лесник быстро скинул с себя полушубок, заткнул им отверстие, чрез которое орел забрался в падаль, и затем, при помощи хворостины и кушака, без труда овладел редкой добычей.

Оба эти мои орла—типичные беркуты. Главное отличие беркута от других наших орлов заключается в белом хвосте, окаймленном на конце широкой черной полосой¹⁾. Общая окраска всей птицы темно-бурая с пестриной, с возрастом все более и более темнеющая, так что старый беркут издали кажется почти черным.

Как у всех настоящих орлов, так и у беркута, ноги оперены кругом до самых пальцев, а голова и шея покрыты длинными, заостренными перьями.

Беркут самый сильный и самый крупный из орлов (величиною с гуся²⁾). Размах его крыльев (от конца одного крыла до конца другого) достигает одной сажени и даже более. Клюв крепкий (крючком и горбом), когти страшные, Сила и мужество, мощь и сознание этой мощи выражаются по всей фигуре беркута и в каждом взгляде его „молниеносных“ глаз. Это поистине величественная, царственная птица: „орел—всем птицам птица“—говорит наш народ. Олицетворение (символ, эмблема) силы, зоркости, прозорливости, благородства—орел уже с давних времен сделался предметом изображения на гербах и монетах многих государств.

¹⁾ У молодых беркутов белая часть хвоста граничит непосредственно с черной концевой полосой; у взрослых же между белым и черным цветом находится еще серая полоса, покрытая черными пятнами или неправильными черными полосами. Среди беркутов, живущих в северной половине Европ. России, часто встречаются экземпляры, у которых в хвосте вовсе даже нет белого цвета, а все основание хвоста окрашено в серый цвет и покрыто темными волнистыми полосами. Многие натуралисты, в том числе большинство западно-европейских, считают, что такие орлы—старые беркуты, потерявшие с годами белизну в основной части хвоста; другие же признают таких серохвостых беркутов за особый вид (Холзан—*Aquila chrysaetos*, L.), так же, как считают за особый вид и беркута, живущего в верхнем поясе Кавказских гор (горный орел—*Aquila fulva*, Temm).—Как бы то ни было—считать ли этих трех орлов за один вид или за три разные вида—факт тот, что в характере и образе жизни они крайне сходны друг с другом, и даже беркут с холзаном нередко спариваются.

²⁾ Длина птицы 80—101 см., крыла—57—72,5 см., хвоста—33—40 см. Самки крупнее самцов, как у всех хищных птиц.

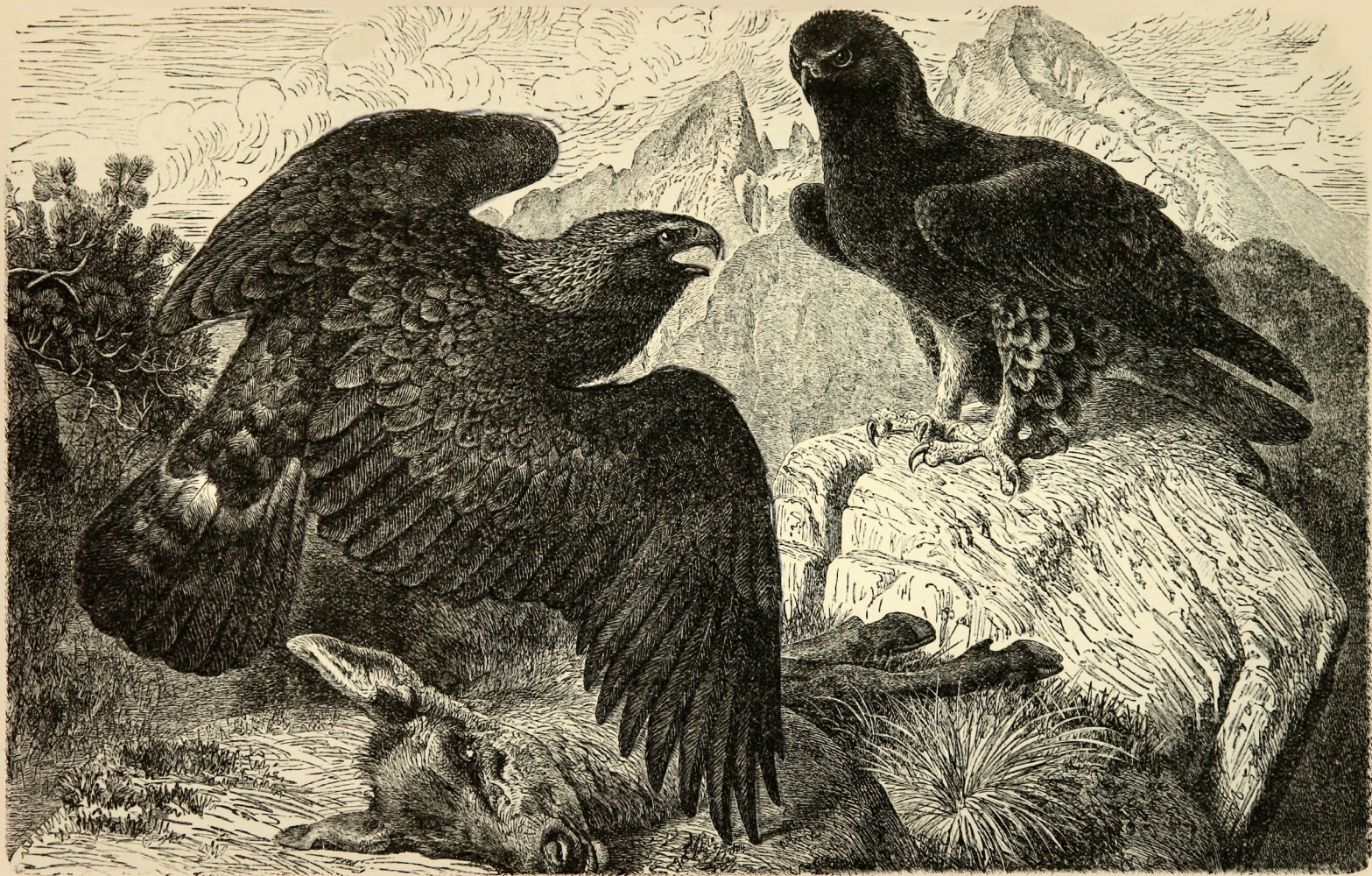

Рис. 11. Ееркут.

Полет беркута великолепен, — летит ли он, медленно взмахивая крыльями, или стремительно несется, распластав их неподвижно. Походка же, напротив, нехороша — неуклюжа и с подпрыгиванием. Сидя, он выпрямляется, как человек. Вообще, на орла достаточно взглянуть, когда он сидит, чтобы тотчас понять всю его природу: строгая важность, спокойствие, гордое сознание своей силы, ясно выражаются в глазах и во всей его фигуре.

Страх и ужас охватывают всех слабейших животных при появлении орла. Его крик — клёкот или клехтание — обращает в поспешное бегство и птиц и млекопитающих. Но зоркие глаза видят далеко, — от них скрыться нелегко. Гордо, величественно и спокойно парит орел в вышине, и его глаз без усталости измеряет все широкое пространство, которое открывается перед ним с высоты. Наметив свою добычу, орел медленно начинает опускаться, описывая круги, затем вдруг складывает крылья и стремительно, со свистом, несется в косом направлении на землю. Достигнув добычи, он ударяет в нее обеими лапами и пронзает своими страшными когтями. Добычей же ему служат как крупные, так и мелкие млекопитающие животные и птицы: от ягненка до мыши, от дрофы, журавля, гуся до перепелки и жаворонка — никто не застрахован от когтей орла. Чаще же всего ему попадают на обед зайцы и вороны. Выше мы видели, что орел не пренебрегает также и падалью.

„Сознание своей силы, — говорит Брэм, — увлекает беркута иногда до того, что он решается нападать даже на человека. То, что он налетал на маленьких детей и, если мог, уносил их с собой — вовсе не сказка. Известны даже достоверные случаи, когда он бросался на взрослых людей, вовсе не будучи вынужден к тому обороной или защитой своих птенцов. По этому поводу натуралист Нордман рассказывает одну забавную историю (случившуюся близ Гельсингфорса, в Финляндии). „Я получил, — говорит он, — одного орла, поимка которого сопровождалась следующими необыкновенными обстоятельствами. Голодная и безумно смелая птица кинулась в середине села на большую пасущуюся свинью, громкие крики которой привлекли внимание поселян. Прибежавший крестьянин прогнал орла, который с большой неохотой оставил свою тяжелую добычу и, слетев с жирной спины свиньи, бросился на кота и с этой ношей уселся на забор. Раненая свинья и окровавленный кот начали ужасный концерт. Крестья-

нину теперь хотелось освободить и кота, но он не решался подойти без всякого оружия к свирепой птице, почему и поспешил домой за ружьем. Но, увидев в третий раз нарушителя своего покоя, орел бросил кота, налетел на крестьянина и вцепился в него когтями. Тогда дуэт превратился в трио: появились врасплох крестьянин, жирная свинья и старый кот кричали все вместе о помощи. Прибежали другие крестьяне, схватили орла руками и отнесли связанного злодея к одному моему приятелю.

Распространение беркута очень обширно: он встречается в Лапландии до Крыма и Кавказа включительно, и особенно обильно селится там, где большие высокоствольные леса чередуются с открытыми полями или степными пространствами. Населенных мест он не любит и избегает, почему и попадает редко на глаза людям.

Достигнув возмужалости, — не ранее, как на шестом или даже десятом году своей жизни, — орел подыскивает себе пару и обзаводится гнездом. Гнездится беркут или на высоких деревьях, или в горах, на неприступных выступах скал. Гнездо его всегда очень большое, как подобает такой большой птице. Складывается оно из крупных веток и сучьев, перемешанных с сухой травой. Будучи ежегодно подновляемо, гнездо все более и более разрастается и достигает в конце концов огромных размеров — до одной сажени и более в поперечнике. Если орел не находит необходимых для гнезда сучьев на земле, то он добывает их с деревьев, бросается на сук с высоты и сразмаха хватается за него лапами; сук не выдерживает силы удара и отламывается. Это послужило поводом к существующему в нашем народе поверью, будто „богатырь-птица орел может разбивать в мелкие щепки своею грудью вековые дубы“.

Замечательно, что в гнездах орлов нередко поселяются воробьи, устраивая свои гнезда между крупными сучьями, составляющими основу гнезда. Говорят, что орлы — хозяева гнезда — благосклонно относятся к своим маленьким сожителям и не обижают их.

Орлица начинает класть яйца в гнездо обыкновенно очень рано, нередко уже в середине марта месяца, и кладет от одного до четырех яиц, испещренных по зеленовато-белому фону бурыми точками и пятнышками. Птенцы вылупляются недель через пять, и первое время покрыты белым пухом. Пока орлята в гнезде,

родители их жестоко разбойничают в своей охотничьей округе; а округа эта не маленькая: известны случаи, когда орел таскал к себе в гнездо цапель за 20—30 верст. Какое громадное количество животных уничтожается одной парой беркутов, можно судить по остаткам, находимым около их гнезд. Так, в одном случае была найдена съеденная на $\frac{3}{4}$ молодая серна, остатки лисицы, сурка и пяти зайцев; в другом — остатки 40 зайцев и около 300 уток.

По вылете орлят из гнезда орел и орлица летают вместе с ними и обучают их охоте за добычей. Обыкновенно, орлиное семейство остается неразлучным до осени, пока молодые окрепнут и станут самостоятельными; тогда они отделяются от родителей и начинают вести, многие годы — до возмужалости, одиночную кочевую жизнь.

„Пара беркутов, — говорит Брэм, — предпринимает ежедневные экскурсии из своего гнездовья, чаще всего в одном и том же направлении. Она покидает место своего ночлега, когда солнце взойдет уже довольно высоко, и, клёкая, летит над местностью, держась довольно значительной высоты“. „Слетев с карниза скалы, находящегося вблизи гнезда, — говорит один наблюдатель, — пара этих пернатых хищников стремительно летела вниз, облетала долину и затем медленно летела в прямом направлении, по откосу отрога противоположащего горного хребта. При этом орел и орлица летели на некотором расстоянии друг от друга, на одной высоте, так что, если что-либо ускользало от одного, то попадало на глаза другой птице, и что только спугивалось первой, то наверное попадало в лапы второй. Таким образом, орлы долетали до конца своих владений; здесь они поднимались, взлетая на высоту 100 метров и более, и летели на этой высоте обратно, в противоположную сторону; затем снова поднимались и, проделывая широкие зигзаги, старались самым тщательным образом обыскать весь горный краж. Сообща промышляя добычу, орлы сообща и съедают ее. Охота продолжается приблизительно до полудня, после чего хищники возвращаются по соседству к гнезду и выбирают себе укромный уголок для отдыха. Орел сидит тогда долгое время на одном месте, с набитым зобом и растрепанным оперением, предаваясь отдыху и пищеварению, обращая, однако, внимание и на свою безопасность. Отдохнув, беркут летит обыкновенно на водопой.

Он пьет много и, кроме того, охотно купается. Утолив жажду и почистившись, он еще раз вылетает на добычу. К вечеру беркут обыкновенно забавляется, играя в воздухе; с наступлением сумерек он осторожно, без малейшего крика, прилетает на место ночлега, которое выбирается всегда с чрезвычайной осмотрительностью. Такова, в немногих словах, ежедневная жизнь этой птицы“.

Орлы живут очень долго. Так, достоверно известны случаи, когда орел выживал в неволе 80 и даже 100 лет и более.

Рис. 12. Охота с беркутом.

Взятые из гнезда молодыми, орлы скоро становятся ручными и доверчивыми. Они так привыкают к своему хозяину, что скучают по нем, если он долго отсутствует. Однако, добывание из гнезда птенцов орла не всегда безопасно. Так, однажды, по словам Брэма, один альпийский охотник открыл в горах гнездо орла и решил добыть из него молодых, которых он рассмотрел при помощи зрительной трубы. „Так как гнездо было снизу недоступно, то нужно было спуститься к нему сверху. Охотник сговорился с несколькими товарищами, запаса крепким канатом и захватил на всякий случай с собою саблю. Взобравшись на верх скалы, товарищи обвязали охотника канатом и спустили осторожно вниз. Достигнув благополучно гнезда,

смельчак положил обоих птенцов в сумку и дал условный знак, чтобы его тянули кверху. В это время вдруг яростно и с криком набросились на него орел и орлица. Охотник начал обороняться: рубил саблей направо и налево и удачно убил одного из орлов; другой же продолжал нападать, хотя и осторожнее. Охотник был уверен, что скоро справится и с другим орлом; как вдруг с ужасом заметил, что в пылу битвы надрубил саблей канат, почти на три четверти его толщины, и держится всего лишь на одной четверти, которая может каждую минуту оборваться, не выдержав тяжести человека. От ужаса он роняет саблю, и товарищи вытаскивают его почти полумертвого. Они едва его узнали, потому что на голове у него поседели волосы". . .

Еще не так давно киргизы и степные татары приучали ручных беркутов к охоте на разную дичь, — „брали“ с ними в степи лисиц и даже волков. (См. рис. 12.) За хорошо обученного беркута давали в обмен двух лошадей. Но потом, по словам нашего натуралиста Зарудного, „мало стали привозить на меновой двор ловчих птиц, и редко можно было увидеть между ними хорошего, смелого беркута. Шутки с такими неуместны, и я знаю, — говорит Зарудный, — один случай, где ученый орел бросился однажды на ехавшего верхом киргиза, вцепился в его корсакий ¹⁾ малахай ²⁾, и с такою силою вонзил свои когти в шею, что проколол сонные артерии, и человек умер от потери крови“ ³⁾.

Орел часто фигурирует в русской речи. Говорят: глядит орлом (молодцом), орлиный нос (крючком и горбом), орлиный взор и многое другое.

Часто можно встретить орла в русских песнях, сказках, а также в пословицах и поговорках, как, например: Орел мух не ловит. — Орел орла плодит, а сова сову родит. — Каркает ворона и на беркута. — Видом орел, а умом тетерев (глуповат, мол) — и многие другие.

Кроме беркута — самого распространенного из наших орлов — в Европейской России водятся еще следующие виды этих птиц:

¹⁾ Корсак — хищное степное животное, родственное лисице.

²⁾ Теплая шапка с наушниками.

³⁾ Зарудный. „Орнитологическая фауна Оренбургского края“.

В южных степных губерниях, а также в Крыму и в Закавказье, водится орел-могильник (карагуш ¹⁾ (рис. 13). Величиною он несколько уступает беркуту ²⁾. Окраска взрослой птицы в общем чернубурая, с более светлыми затылком и задней стороной шеи; на плечах имеется по белому пятну; хвост буросерый

Рис. 13. Орел-могильник.

с несколькими темными поперечными полосами и черным концом. На зиму этот орел отлетает к югу и весной снова возвращается на свои гнездовья. Гнездится на деревьях. Приносит много пользы уничтожением вредных для полеводства сусликов.

¹⁾ *Aquila imperialis*, Bechst. — Kaiseradler.

²⁾ Длина птицы 70—86 см., крыла—57—64 см., в размахе—165—220 см., хвоста—25—29 см.

Также в южных губерниях, и преимущественно степных водится орел степной или курганник ¹⁾ (рис. 14). Величиною он тоже уступает несколько беркуту ²⁾. Окраска взрослой птицы темнубурая с фиолетовым отливом и рыжим пятном на затылке. Гнездится этот орел в открытой степи прямо на земле. На зиму улетает на юг, собираясь на пролете в многочисленные стаи. Этот орел, тоже приносит большие услуги степному полевому хозяйству уничтожением сусликов и других вредных грызунов. Для охот на сусликов орлы собираются иногда по 4—5 штук вместе. „Как только летающий орел заметит суслика, он быстро спускается на землю, но суслик, в свою очередь, тоже заметил врага и скрылся в свою норку. Тогда орел приближается к тому месту, где скрылся зверек, взбирается на холмик со стороны, противоположной норке, и, устроив засаду, терпеливо выжидает. Опомнившись от страха, суслик отваживается высунуть свою мордочку и посмотреть по сторонам; затем, не видя ничего страшного, выходит совсем из норки. Тогда орел, внимательно следивший за всеми его движениями, не медлит ни секунды и, как только суслик отойдет от норы, быстро занимает место у ее входа, чтобы отрезать отступление, а затем с быстротою молнии бросается на ошеломленного от страха зверька“.

В большей части Европейской России, кроме крайнего севера и крайнего юга, гнездится орел-крикун или большой подорлик ³⁾. Величиною он немного менее предыдущих ⁴⁾. Взрослая птица чернубурого цвета; перья, прикрывающие сверху основание темного хвоста, белые с пестриной; ноздри круглые. Весной в лесу часто раздается его крик, похожий на тьяканье преследующей кого-нибудь дворняжки. На зиму также отлетает на юг.

В западной полосе России, а также и в Петроградской губ., гнездится подорлик малый (или просто подорлик ⁵⁾). Взрослая птица окрашена в темнубурий цвет; хвост большею частью с поперечными полосами. Отличается от других орлов как по своему

¹⁾ *Aquila orientalis*, Cab. — Steppenadler.

²⁾ Длина птицы 71—81 см., крыла—54—60 см., хвоста—27—29 см.

³⁾ *Aquila clanga*, Pall. — Grosse Schreiadler.

⁴⁾ Длина птицы 64—77 см., крыла—48,5—56,5 см., хвоста—24—29 см., в размахе—1,5—1,8 метра.

⁵⁾ *Aquila naevia*, Meyer. — Kleine Schreiadler.

Рис. 14. Орел степной.

робкому, смирному нраву, так и по внешнему виду и величине ¹⁾, имея больше сходства с сарычами; впрочем, по полету и способности парить в воздухе целыми часами, описывая красивые круги, это настоящий орел. Питаясь преимущественно мелкими животными (лягушками, мышами, птичками и даже насекомыми), значительного вреда не приносит. На зиму отлетает на юг.

Орел-карлик светлобрюхий ²⁾ и орел-карлик темнобрюхий ³⁾. Самые маленькие из наших орлов (величиною с крупную курицу ⁴⁾). Первый из них сверху бурый, а снизу белый, с пестриной; второй же — весь темнобурый; у обоих при основании крыльев находится по белому пятну. Оба орла-карлика водятся преимущественно в южной полосе Европейской России, откуда на зиму отлетают к югу. Весною, во время гнездования, издают крики, мало имеющие общего с криками других орлов и вообще хищных птиц, а скорее напоминающие свист куликов. Это очень энергичные и смелые хищники; мелкие птицы, за которыми орлы-карлики гоняются с замечательной быстротой и изворотливостью между деревьями в лесу, боятся их не менее, чем ястребов.

¹⁾ Длина птицы 59,5—67 см., крыла—47—51 см., хвоста—23—25,5 см., в размахе—1,55—1,65 метра.

²⁾ *Aquila pennata*, Cuv. — Zwerkadler.

³⁾ *Aquila minuta*, Brehm. — Zwerkadler.

⁴⁾ Длина птицы 47,5—59,5 см., крыла—35—45 см., хвоста—19—25 см.

ОРЛАН-БЕЛОХВОСТ ¹⁾.

Белохвост. Морской орел.

МОГУЧИЙ пернатый хищник, величиною ²⁾ превосходящий даже беркута. Всякий, не посвященный в тонкости науки о птицах, увидев белохвоста, не задумается назвать его орлом. Однако, в науке он причисляется не к орлам, а к орланам, главное отличие которых от орлов заключается в том, что ноги у орланов оперены не до самых пальцев ($\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ нижней части плюсны остается голою). Из других отличий этих птиц от орлов следует еще упомянуть о клюве, который длиннее, горбистее и вообще массивнее и сильнее, чем у настоящих орлов. Также и крылья у них длиннее, а хвост короче и на конце округлен, у орлов же почти прямой. Взрослый орлан, в общем, темно-бурого цвета, со светлой головой и шеей; хвост белый (отсюда название птицы); клюв, восковица и ноги желтые. Молодая птица гораздо темнее — почти чернобурая, и хвост у нее беловатый с пестриной; клюв темный. Взрослая самка отличается от взрослого самца только большей величиной.

У нас, в Европейской России, белохвост распространен повсеместно, причем в центральных губерниях встречается реже, чем в прочих. Везде он является птицей оседлой, за исключением лишь крайнего севера, где ему зимой трудно промышлять свой насущный корм, почему он и вынужден предпринимать в это время года более или менее далекие странствования.

В местностях, прилегающих к морям, белохвост является по преимуществу приморской птицей: гнездится на утесах при-

¹⁾ *Haliaeetus albicilla*. Briss. — Seeadler.

²⁾ Длина птицы 85—99 см., крыла—61—73,5 см., хвоста—29—37 см.

брежных скал и кормится около моря. Немцы даже и называют его морским орлом (Seeadler). Где нет моря, белохвост придерживается лесистых мест, по возможности вблизи больших озер и рек, устраивая свое гнездо на вершинах самых высоких деревьев. За неимением подходящих деревьев, гнездится иногда и на кустах, едва выдерживающих тяжесть его гнезда. В безлесных степях южной России белохвост устраивает свое гнездо даже прямо на земле, подобно степным орлам.

Соответственно разнообразию местностей, в которых гнездится этот орлан, изменяется и его пища. На морском берегу он кормится рыбой, трупами тюленей и китов, морскими птицами и проч. В местностях лесистых ловит зайцев, пернатую дичь, домашнюю птицу, а также промышляет рыбу по рекам и озерам. В степях добычей ему служат суслики и другие грызуны. Существенную же часть стола белохвоста составляет всякого рода падаль, до которой он большой охотник.

Так как орланы летают довольно тяжело и медленно, сравнительно с настоящими орлами, то белохвосту ловля птиц стоит немалого труда — приходится загонять их до полной усталости. Сильно проголодавшийся белохвост нападает даже на лисиц и собак. Так, Зарудный рассказывает, что однажды зимою он „увидел большую киргизскую собаку, во весь дух мчавшуюся в лес; ее преследовал крупный белохвост, поминутно спускавшийся и бивший ее своими крыльями и когтями. За белохвостом летела огромная свита ворон и сорок, оглашавших воздух своими криками и, без сомнения, надевавшихся пообедать за чужой счет. Не будь поблизости спасительного леса, в чащу которого забились собака, она, конечно, распростилась бы с жизнью“.

Прекрасную картинку из жизни белохвоста дает М. Н. Богданов¹⁾. „В последнюю поездку по Волге, я имел случай, — говорит этот натуралист, — познакомиться с летней жизнью белохвоста, и на основании этих наблюдений попытаюсь описать один день этой жизни. С раннего утра на отмелях и песчаных косах начинается крикливая, тревожная деятельность. Раздаются звонкие голоса улитов, зуйков и других куликов, бегающих по берегу и мелководу; многочисленные мартышки снуют взад и вперед над водой; по берегу, у самого уреза воды, сидят рядами

¹⁾ „Птицы и звери Поволжья“.

обыкновенные и серебристые чайки. Стон и хохот их раздаётся в утреннем воздухе. Каждая неосторожная рыбешка, показавшаяся у поверхности воды, немедленно схватывается какой-нибудь из птиц и подаёт повод к дракам и крикам. Но вот на горизонте показывается солнце, и вскоре раздаётся, где-то далеко в уреме, короткий, резкий крик белохвоста. Немного погодя появляется и сам он из-за деревьев. Тихим ленивым полетом облетает белохвост реку, всматриваясь в воду, как опытный рыбак, и наконец садится на отмели. В минуту смолкли крики и драки между ее посетителями. Обсидевшись несколько минут, белохвост, переваливаясь с боку на бок, отправляется к берегу, заходит в воду довольно далеко, по отмели, и, выбрав удобное место, останавливается неподвижно в ожидании добычи. Нельзя не подивиться изумительной остроте зрения, благодаря которой ни одна рыба, показавшаяся на поверхности хотя бы за 20 сажен, не ускользнет от внимания белохвоста. Сильным и легким взмахом могучих крыльев поднимается он с воды и низко летит над рекой к замеченной добыче. Быстро всаживает в нее когти и тем же ленивым полетом отправляется к гнезду. Больше всего ловит белохвост таким образом бешенку и чехонь, чаще других поднимающихся к поверхности воды. Вскоре белохвост снова возвращается на отмель, еще совершенно голодный, — пойманной рыбы едва хватило, чтобы покормить прожорливых орлят. Чайки хорошо знают это и сторонятся от белохвоста; им по опыту известно, что не только их добыча, но и сами они в случае оплошности могут попасть к нему на завтрак. На ватаге рыбаки вытянули первую тоню. Зорко следят за ними чайки, ворёны и коршуны и ждут своей доли добычи. Они знают, что добыча будет верная и обильная, благодаря варварскому обычаю волжских рыбаков выбрасывать на берег всю не дельную рыбу, т.-е. мелочь, и всю бешенку. Как только отойдут неводчики, начинаются бесконечные драки и гвалт между чайками, ворёнами и коршунами из-за рыбы. Но как только покажется белохвост, все это смолкает, разлетается в стороны и держится в почти-тельном отдалении, пока он завтракает. Насытившись до отвала, белохвост или летит с запасом рыбы в когтях к своему гнезду, или же, вероятно, когда птенцы сыты, отходит только в сторону, приводит в порядок клюв и перья, пьёт и отдыхает на песке, пока переварится пища. Затем, скинув погадку, он снова напра-

вляется за добычей на другие топи, где кучами валяется уснувшая бешенка. Наевшийся белохвост жадно пьет воду. К осени, когда бешенка почти исчезнет в Волге и вообще всякая рыба уже реже поднимается к поверхности воды, белохвост принимается за другую охоту. В это время на Волге появляются бесчисленные стада разных уток, гусей и лебедей, доставляющих белохвосту обильный корм.

Случается, что, охотясь за рыбой, белохвост, вонзив свои громадные кривые когти в очень крупную рыбу, не имеет достаточно силы, чтобы с нею справиться, и в то же время не в состоянии высвободить из нее свои судорожно сжатые когти. В таких случаях он гибнет под водою, увлекаемый рыбой в глубину. Рыбакам не раз случалось вылавливать крупных рыб с остатками скелета белохвоста, лапы которого оказывались вросшими в тело рыбы.

Гнездо белохвоста помещается на недоступных приморских скалах, на высоких старых деревьях, а в степных местностях нередко на кустах и даже камышах. Самка кладет одно-два яйца, иногда совершенно белых, иногда же испещренных по белому фону буроватыми пятнами. Птенцы держатся в гнезде около трех месяцев, пока, наконец, подрастут и окрепнут настолько, что в состоянии его покинуть. Первое время по вылете из гнезда молодые держатся с родителями, а затем становятся самостоятельными и отправляются странствовать; старики же обыкновенно держатся оседло в той местности, в которой находится их гнездо.

Голос белохвоста — грубое „рра-рра“ или „крак-крак“, сменяющееся звонкими, свистящими, более быстро следующими друг за другом звуками „кри-кри-кри-кри“. По вопросу о пользе и вреде белохвоста Холодковский и Силантьев¹⁾ высказывают следующее мнение: „Из всего, сказанного о пище и образе жизни белохвоста, можно вывести, что в странах интенсивно-культурных, с правильно организованным рыбоводством, рыболовством и охотой, это — птица безусловно вредная; что же касается до России, то, по всей вероятности, отрицательная сторона деятельности белохвоста до некоторой степени умеряется исполняемую им ролью санитаря, истребляющего отбросы рыбных промыслов, боен, равно как и всякой падали, а также уничтожением зайцев и других

¹⁾ „Птицы Европы“.

вредных грызунов, на-ряду, конечно, и с полезными для человека животными“.

В клетке, по свидетельству Брэма, белохвост держит себя сначала крайне беспокойно, нападает даже на сторожа, но затем вскоре приучается и относится тогда к людям вполне дружелюбно. Привыкнув, он встречает своего хозяина громким веселым криком и доставляет много удовольствия своею привязанностью. Известно не мало случаев, когда белохвосты жили в клетке лет по 40 и более.

ОРЕЛ-ЗМЕЕЯД ¹⁾.

Крачун голубоногий.

ХОТЯ и носит название орла, но к настоящим орлам не принадлежит, а составляет как бы переход от них к сарычам, с которыми сходен и по величине ²⁾. У настоящих орлов, как уже упоминалось выше, ноги оперены до самых пальцев, у змееяда же нижняя часть ног не оперена и окрашена в серо-голубой цвет. Окраска взрослой птицы сверху темно-серобурая, снизу же белая с пестриной из бурых поперечных полос; хвост темнобурый, с тремя широкими поперечными полосами. На полете змееяда не трудно узнать по белой окраске нижней стороны и по длинным крыльям, с пальцеобразнорастопыренными концами маховых перьев (как у настоящих орлов).

Водится змееяд в средней и южной России (примерно, к югу от линии Петроград — Нижний-Новгород) и повсюду является довольно редкой птицей. Встречается он также гнездящимся и под Петроградом. (Однажды ко мне был принесен молодой змееяд, пойманный в лесу близ Охтенского порохового завода). На зиму эта птица отлетает в южные страны, откуда возвращается весной, в первой половине мая.

Любимым местопребыванием змееяда является редколесье, изрезанное лужайками и полянами. Такие места обыкновенно обилуют разными гадами, составляющими главную пищу этой птицы. Особенно любимой его добычей являются змеи, в том числе и ядовитые, которых он умеет искусно ловить и умерщвлять, несмотря на свою, в общем, спокойную и довольно ленивую натуру.

¹⁾ *Circaëtus galliçus*, Gm.—Schlangenadler.

²⁾ Длина птицы 71—73 см., крыла—53—56,5 см., хвоста—29—30,5 см.

При нападении он действует так рассудительно, — говорит Брэм, — что даже самая опасная змея мало может повредить ему, или даже ничего не может сделать, причем это искусство змееяда в ловле змей является у него как бы прирожденным. С быстротою молнии бросается он на всякую змею, как бы она ни была велика и бешена, хватая ее одной лапой позади головы, а другою за спину, с громким криком и ударяя крыльями; своим клювом он перекусывает сухожилия и связки позади самой головы, и животное лежит в его лапах, неспособное к сопротивлению. Через несколько минут он приступает к еде, причем глотает змею, которая еще сильно извивается, начиная с головы, и при каждом глотке раскусывает ей спинной хребет. Один живший в неволе змееяд съел в течение нескольких утренних часов три больших змей, из которых одна была более $1\frac{1}{2}$ аршина длины и очень толста“.

Гнездо свое змееяд помещает большею частью на высоком дереве; самка кладет обыкновенно только одно яйцо бледно-голубоватого цвета.

Громкий голос змееяда похож на крик сарыча и звучит вроде „хьи-хьи“.

Воспитанные смолоду змееяды, по свидетельству Брэма, становятся ручными и доверчивыми, однако, чтобы добиться этого, приходится не мало повозиться с ними.

Истреблением ядовитых змей змееяд приносит большую пользу человеку, а потому заслуживает с его стороны полного охранения и покровительства.

СКОПА ¹⁾.

(Рис. 15.)

ОДНАЖДЫ, в тихий и ясный летний день, сидел я с удочкой в лодке, на большом пруду одного из старинных имений Московской губернии. Вдруг, среди полной тишины, позади меня раздался сильный всплеск — словно от упавшего в воду большого камня. Быстро обернувшись, я увидел шагах в ста от себя большую птицу, поднимающуюся из воды и державшую в своих лапах довольно крупную рыбу, которая блестела на солнце, как золотая. Отряхнувшись от приставшей воды, птица медленно полетела со своей добычей в сторону берега и скрылась за деревьями леса. Темное оперение сверху и белое снизу, совместно с величиной птицы, свидетельствовали, что это был не кто иной, как скопа, — удивительный пернатый хищник, близко родственник соколам и орлам, но занимающийся почти исключительно ловлею рыбы.

Величиною ²⁾ скопа немного менее змеяеда. Оперение верхней стороны чернобурое, нижней — белое, с продольной пестриной на груди и голове; от глаз до середины шеи тянутся широкие темные полосы; восковица и ноги голубоватые, радужина желтая.

Скопа является одною из немногих пгигц, родиной которых служит весь земной шар; она — птица-космополит. В Европейской России скопа доходит до самого крайнего северного предела произрастания лесов; так как она не любит близости человека, то и водится в наибольшем числе в глухих северных лесах нашей родины. В более населенных местностях центральной и южной

¹⁾ Pandion Haliaëtus, L.—Fischadler.

²⁾ Длина птицы 58,5—66 см., крыла—48—52 см., хвоста—20,5—22 см.

Рис. 15. Скопа речная.

России скопа является птицей уже довольно редкой; в Крыму является только пролетом, на Кавказе же гнездится и довольно обыкновенна.

Выше было уже упомянуто, что скопа охотится преимущественно за рыбой; лишь в случаях крайней нужды, — например, при очень мутной воде, — она временно пробавляется лягушками. Рыбу скопа ест исключительно живую, собственного лова, и никогда не ест дохлую, брошенную рыбаками. Отсюда понятно, что эта птица должна улетать на зиму из тех стран, в которых воды замерзают. Весною скопа возвращается к местам своих гнездовых, одновременно с освобождением от льда рек и озер. Любимыми же местами ее пребывания являются большие озера, окруженные высокоствольным лесом.

Вскоре по прилете начинаются заботы по постройке нового или починке старого гнезда. Гнездо устраивается преимущественно на самых высоких деревьях, с вершины которых открывается возможно широкий кругозор. Строится оно всегда на самой макушке дерева, а не на каком-нибудь боковом суке, и если пара этих птиц живет в своем гнезде в течение ряда лет, то оно принимает все более и более огромные размеры — до $1\frac{1}{2}$ и даже 2-х аршин в поперечнике и до сажени и более в высоту — вследствие натаскивания ежегодно нового строительного материала: сучьев, веток, стеблей трав, мха и др. В таких многолетних скопных гнездах, в нижних „этажах“ постройки, гнездятся иногда скворцы, воробьи и другие мелкие птицы, причем хозяева гнезда несколько им в этом не препятствуют и никогда их не обижают.

Птенцов своих скопа выкармливает исключительно одной только рыбой, которую приносит иногда за несколько верст, так как гнездо строится не всегда близ воды. Птенцы отличаются большою прожорливостью, которая, впрочем, удовлетворяется родителями настолько обильно, что гнездо бывает все завалено едва только наполовину съеденными свежими рыбами; при этом обыкновенно объедается только передняя половина рыбы. Земля под деревом, на котором помещается гнездо скопы, бывает также почти сплошь усеяна гниющими остатками рыб, если только пара коршунов, воспользовавшись благоприятным случаем, не догадается свить поблизости свое гнездо и не станет кормить своих птенцов объедками от обильного стола своего родича.

Скопа вылетает на охоту за добычей утром, не особенно рано — когда уже исчезнет туман над водой. Сначала она парит на большой высоте, затем спускается ближе к воде и начинает летать взад и вперед, на высоте сажен 10-ти над ее поверхностью. Временами она приостанавливается и, трепеща на одном месте крыльями, высматривает в воде рыбу, после чего, как камень, бросается в воду и исчезает под волнами. Через несколько мгновений она вырывается сильными ударами крыльев из чуждой для нее стихии, большею частью с рыбой в когтях, и, отряхнувшись, летит в ближайший лес или к своему гнезду, если добыча предназначена для птенцов. Нередко во время охот за рыбой скопа рискует своею жизнью, так как очень крупная и сильная рыба, в которую она вонзила свои длинные и круто изогнутые когти, может увлечь ее с собою в глубину и утопить. Подобные случаи достоверно известны; рыбакам не раз случалось вылавливать больших рыб с остатками скелета скопы.

После выдры, скопа величайший враг всякого правильно ведущегося рыбного хозяйства, — говорит Брэм. — В некоторых местностях Германии выплачивали довольно крупную премию за каждую убитую скопу. Для пернатого же мира этот хищник, повидимому, безвреден. По крайней мере, утки и другие водяные птицы относятся совершенно равнодушно к соседству скопы, и даже, как мы уже видели, некоторые птицы безбоязненно селятся в ее объемистых гнездах. Холодковский и Силантьев ¹⁾ высказывают мнение, что в центральной и южной России скопу следует щадить потому, что она стала там уже редкостью; что же касается тех мест, где ее еще много, то и там можно с ней мириться, принимая в расчет отсутствие у нас правильного рыбного хозяйства.

Голос свой, который звучит вроде „кай“, скопа подает редко.

В неволе скопа встречается редко, даже в больших зоологических садах. „Я пробовал, — пишет Брэм, — воспитывать этих птиц, как старых, так и вынутых из гнезда еще молодыми, но они не доставили мне никакого удовольствия. Старые никогда не привыкают к неволе, целыми днями сидят на одном месте; если кто-нибудь войдет к ним в клетку, то они совершенно теряют

¹⁾ „Птицы Европы“.

присутствие духа и выказывают только величайший страх. Они нисколько не привыкают к сторожу, заметно чахнут, худеют все больше и больше, и в один прекрасный день их находят в клетке мертвыми. Взятые из гнезда молодыми, скопы также плохо переносят неволю, с трудом приучаются даже есть корм и рано или поздно умирают, даже при самом лучшем уходе“.

САРЫЧ

или канюк малый ¹⁾.

Рыжий канюк. Мышелов.

ТО ОДНА из наиболее обыкновенных наших хищных птиц, которая, в противоположность большинству прочих пернатых хищников, нередко позволяет себя наблюдать с близких расстояний. В особенности сарыча часто можно видеть в конце лета, на прилегающих к лесу лугах и по лесным покосам, где он любит садиться на верхушки сенных стогов или на отдельно стоящие деревья.

Величиною ²⁾ сарыч с курицу и окрашен, в общем, в бурый цвет, который на верхней стороне птицы темнее, а на нижней светлее и с рыжеватым оттенком; кроме того, нижняя сторона вся пестрая от беловатых продольных и поперечных пятен. Хвост сильно красноватый, с темными поперечными полосами. Спокойно сидящего сарыча легко узнать по его неуклюжей, мешковатой посадке. Сидит он обыкновенно съежившись, как бы нахохлившись, с распушенными несколько перьями, часто на одной ноге, поджав другую к телу. На полете сарыча не трудно узнать по пестрой снизу окраске и по бело-пестрому подбою широких и туповатых крыльев. Полет у него довольно медленный, спокойный, малоискусный, но легкий и почти бесшумный, причем птица часто парит — пролетает большие пространства без взмаха крыльев. Сарыча не трудно также отличить от других, сходных с ним по величине хищных птиц, по крику, который звучит вроде „кяяя“, — очень громко и далеко слышно. В этом про-

¹⁾ *Buteo vulpinus* Licht.—Kleine Bussard.

²⁾ Длина тела 49,5—56 см.; крыла—36,2—39,6; хвоста—19,6—22,5.

тяжном крике есть что-то жалобное, как бы просительное (канюк канючит — докучает). Распространение сарыча очень обширно. В Европейской России он гнездится повсеместно, где имеются только леса, — от Архангельска до Кавказа включительно, и повсюду является птицей перелетной. В безлесных степях южной России, а также и в Крыму, канюк встречается только на пролете — осенью и весной, когда летит на зимовку в теплые края и когда возвращается на свои гнездовья.

Весною сарычи прилетают к нам, в среднюю Россию, обыкновенно в конце апреля. Вначале они летят одиночками, в конце же — рассыпными стаями, по несколько десятков штук, причем держатся довольно высоко — вне ружейного выстрела. В первое время по прилете сарычи голодны, а вместе с тем и дерзки: кроме падали, до которой они охотники во всякое время, теперь они питаются также ворднами, грачами и галками, на которых нападают врасплох, из-за кустов и деревьев; даже решаются нападать на перепелятников и мелких соколов, чтобы отнять у них пойманную ими добычу.

В начале мая сарычи приступают к своим гнездовым делам. Гнездятся они в лесах, прилегающих к пашням и лугам; при этом гнездо, грубо сложенное из сухих сучьев и прутьев, помещается обыкновенно недалеко от лесной опушки. Нередко пользуются сарычи и старыми гнездами других птиц — орлов, коршунов и даже ворон. Самка кладет до 4-х яиц, испещренных по бледно-зеленоватому фону серо-фиолетовыми и ржаво-бурыми пятнами. К концу мая в гнезде обыкновенно уже находятся птенцы, покрытые почти совсем белым пухом. Зарудный так описывает наблюдавшееся им кормление молодых сарычат родителями: „Бродя в лугах по р. Уралу, я увидел на высоком дереве гнездо сарыча, по которому двигались какие-то предметы, блестящие под лучами раннего солнца, подобно снежным комьям. Это были сарычата, судя по росту, недель около двух от роду. Они вдруг остановились и принялись кричать. В то же самое время к гнезду подлетела их мать, спустилась на край, посмотрела во все стороны, желая убедиться в безопасности и, взяв в клюв ящерицу, которую до того держала в когтях, несколькими прыжками достигла середины лоточка. Тут она начала рвать на куски добычу, и мне хорошо было видно из кустов, в которых я притаился, как то тот, то другой сарычонок, несколько приподнявшись и вытянув

вверх шею, брал из клюва матери отделенный ею кусочек. Когда она торопливо оканчивала свою работу, я услышал в отдалении крик: „кее-кее-кее...“ Через несколько секунд этот крик повторился, сделавшись более продолжительным. Тогда сарычиха бросила в гнездо оставшуюся часть ящерицы и быстро полетела туда, где слышался зов. Проследивши за нею глазами, я увидел, что она подлетела к другому сарычу, несомненно самцу, и приняла от него какого-то зверька. Поступивши с ним, как с ящерицей, она снова полетела на вновь раздавшийся крик и опять принесла какую-то добычу. Это беспрерывно продолжалось в течение целого часа. На следующий день, в жаркую пору, проходя старой дорогой, я видел, что самец и самочка ломали клювами зеленые ветки и прикрывали ими спавших птенцов“.

В первое время по вылете из гнезда молодые сарычата держатся около родителей, преимущественно по лесным вырубкам и полянам, где питаются в это время главным образом ящерицами и крупными насекомыми. К концу июля выводки разбиваются и вылетают на поля и луга, где кормятся теперь преимущественно мышами и другими грызунами и мелкими зверьками, а также не брезгают насекомыми и дождевыми червями. Вот в это-то именно время чаще всего и случается встречать этих птиц, так как на редком стоге сена или засохшем дереве не увидишь теперь канюка.

Около конца августа сарычи трогаются уже в отлет. При осенних перелетах они собираются в более многочисленные стаи, чем при весенних. Так, Зарудный насчитал однажды в одной отлетной стае (в Оренбургской губ.) до 400 штук сарычей. По его словам, в безветренную погоду стаи этих птиц летели в рассыпную, — в нескольких десятках шагах птица от птицы — образуя, в общем, волнистую линию; при сильном же ветре летели более беспорядочно — часто собирались вместе, парили и кружились в разных направлениях. На пролете сарычи питаются мышами, ящерицами, лягушками, жабами, насекомыми и другими мелкими животными. Перед вечером стая останавливается на ночлег, рассаживаясь по деревьям, телеграфным столбам, стогам сена и т. п. Осенний отлет сарычей приканчивается в южной России к началу октября месяца.

„С сарычем происходит приблизительно то же, что и с лисичей, — говорит Брэм, — каждый его проступок замечается небла-

госклонными взорами, а полезная его деятельность оценивается слишком низко. В глазах всех охотников — это самая вредная птица нашего отечества, и потому сарыч подвергается ожесточенным преследованиям“. Верно, что сарыч ловит, как мышей, крыс и хомяков, змей, лягушек, насекомых и дождевых червей, так и молодых зайцев, или добывает старых, больных и особенно раненых и питается их мясом. Не менее верно и то, что он иногда ловит куропаток; возможно даже, что он приносит своим птенцам, кроме только что названных родов дичи, также кротов, жаворонков, зябликов, черных дроздов и других молодых птиц, которыми может овладеть. Нельзя отвергать, наконец, и того, что он, подобно луням, предаёт иногда яйца уток, а может быть и других охотничьих птиц. Но главная пища сарыча состоит из мышей всех видов, крыс, хомяков, сусликов, лягушек, кобылок и других насекомых, следовательно, из животных, которые или приносят нам самый чувствительный вред, или, как лягушки, существуют в таком множестве, что истребление нескольких из них не имеет значения. Блазиус вынул остатки 30 мышей из желудка одного сарыча. Мартин вскрывал сотни этих хищных птиц, переданных ему для набивки чучел, и во всех зобах находил лишь мышей. Возможно, что мнение Ленца, будто сарыч, поедая по 30 мышей в день, ежегодно должен истреблять около 10,000 штук этих вредных грызунов, неверно, подобно всем теоретическим вычислениям подобного рода; но, как бы то ни было, верно то, что сарыч приносит больше пользы, поедая мышей, чем вреда, нападая на некоторые виды дичи“. Конечно, охотники правы, с своей точки зрения, если стреляют сарычей, „но дело представляется совсем иначе, если, став на точку зрения лесовода и сельского хозяина, обратить внимание на то, что они, конечно, имеют еще большее право, чем охотники, решать вопрос о пользе или вреде того или другого животного. Если же они будут решать его беспристрастно, не принимая во внимание охоту, то факт преобладающей полезности сарыча останется неоспоримым“.

Холодковский и Силантьев говорят ¹⁾: „В своих заботах о прокормлении потомства они (сарычи) заходят иногда так далеко, что похищают даже беззащитных птенцов других птиц, чем слегка омрачается их полезная деятельность; но эти прегрешения,

¹⁾ „Птицы Европы“.

вызываемые избытком родительского чувства, им, конечно, можно простить. Ведь сарычата—это будущие сарычи, которые в продолжение 10 месяцев в году неутомимо трудятся на пользу человека“.

Даже сами птицы свидетельствуют о малой опасности для них со стороны сарыча, так как в большинстве случаев почти не

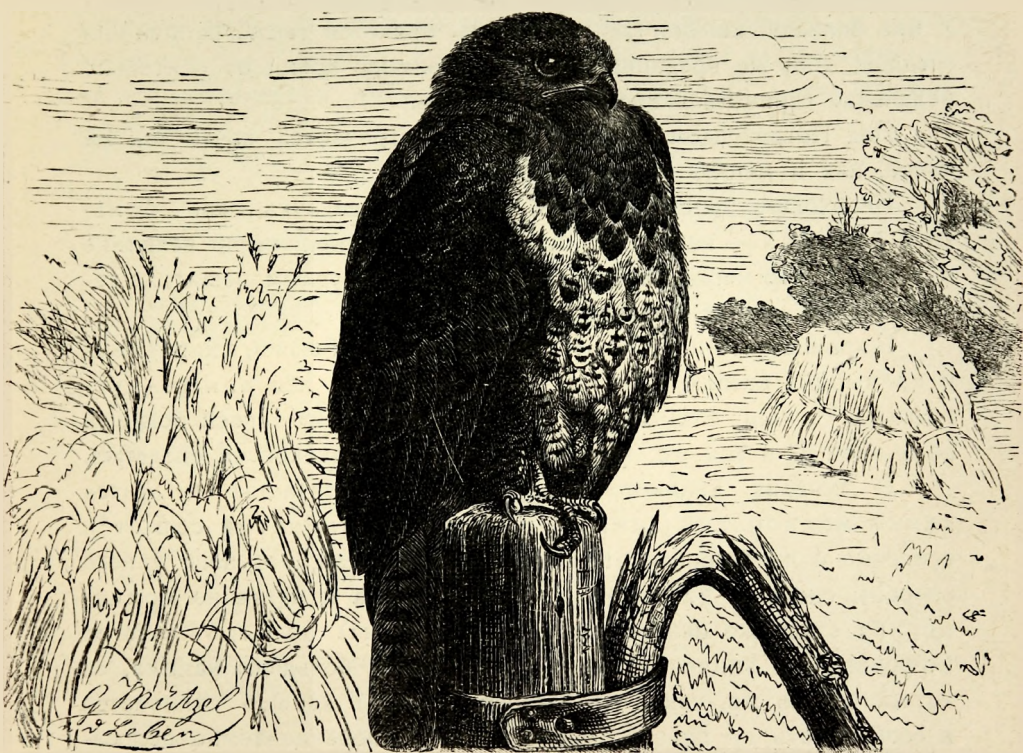

Рис. 16. Сарыч или канюк большой.

обращают внимания на его приближение и продолжают беззаботно заниматься своими делами.

Итак, в общем и целом, сарыч несомненно приносит больше пользы, чем вреда, а потому заслуживает не гонения, а охранения.

На западных и юго-западных окраинах России водится другой вид сарыча — сарыч или канюк большой ¹⁾ (рис. 16). Главное

¹⁾ *Buteo vulgaris*, Leach. — Mäuse - Bussard.

его отличие от малого канюка, помимо несколько большей величины ¹⁾, заключается в более темном (темнобуром) оперении верхней стороны, в отсутствии рыжего тона на нижней стороне и в сером хвосте.

Родина этого канюка — Западная Европа, в которой он живет оседло (не улетает на зиму) и заменяет там нашего сарыча, от которого почти не отличается по характеру и образу жизни. У нас большой канюк, где он водится, является также птицей или оседлой, или же предпринимающей в зимнее время относительно недалекие странствования и перекочевки.

Под Петроградом большой канюк встречается почти так же часто, как и малый.

Необходимо также заметить, что оба эти вида канюков — большой и малый — настолько подвержены изменениям по величине и окраске, что иногда представляется очень трудным решить, с каким именно из них приходится иметь дело.

В крайнем юго-восточном углу Европейской России, в киргизских и калмыцких степях, водится сарыч степной или канюк-курганник ²⁾. Он отличается от двух предыдущих своей большой величиной ³⁾ и так же, как и они, изменчив в окраске оперения.

В тундрах крайнего севера нашего отечества гнездится канюк мохноногий (зимняк, мышелов, мохноногий сарыч ⁴⁾), особенно отличающийся от прочих канюков тем, что ноги у него оперены спереди до самых пальцев (откуда и название мохноногий), сзади же нижняя часть ноги (плюсна) покрыта щитками. Величиною ⁵⁾ зимняк немного превосходит большого канюка, от которого (так же, как и от малого канюка) хорошо отличается в особенности на полете, своим белым поперечно-темно-полосатым хвостом (нижняя полоса очень широкая). Общая окраска птицы весьма пестрая и представляет смесь желтовато-белого цвета с чернобурым.

Под Петроградом этого канюка можно наблюдать лишь осенью и ранней весной (преимущественно): осенью — в сентябре и октябре, когда он пролетает из своих северных гнездовых в более южные

¹⁾ Длина тела 54—61 см.; крыла—39,5—42,7 см.; хвоста—23—23,7 см.

²⁾ *Buteo ferox*, Gm.—Adlerbussard.

³⁾ Длина тела 57—67 см., крыла—43—48,5 см., хвоста—23,5—27,5.

⁴⁾ *Archibuteo lagopus*, Brünn.—Rauhfuß-Bussard.

⁵⁾ Длина тела 52,4—64,3 см.; крыла—43,2—48; хвоста—23—25,5.

широты, а весной — во второй половине апреля, когда снова возвращается на север. В средней и южной России мохноногий канюк часто останавливается на зимовку, отчего и получил там название зимняка.

Кормится зимняк, как и прочие канюки, преимущественно мелкими грызунами — мышами, полевками и друг.; в зимнее же время, когда выпадет глубокий снег и мыши станут редки, этот канюк охотится также и за птицами; особенно опасен он в это время серым куропаткам. Однако, в общем, и этот канюк является, по общему мнению натуралистов, более полезной, чем вредной птицей.

ОСОЕД ¹⁾.

(Рис. 17.)

ЭТА ПТИЦА во многом сходна с канюками (сарычами), к которым приближается также и по своей величине ²⁾. Взрослый самец сверху темнобурый, снизу беловатый, с темными стержнями перьев и темнобурыми поперечными пятнами; голова пепельно-серая; хвост серо-бурый, с белым основанием, тремя широкими темнобурыми поперечными полосами и с узкими промежуточными полосками между ними. Самка отличается от самца более темным оперением нижней стороны. Клюв черный, ноги и восковица желтые. При этом следует заметить, что у осоедов, как и у канюков, окраска перьев чрезвычайно изменчива. На полете осоед отличается от канюков более длинными крыльями и хвостом, характер же его полета еще более вялый и малоискусный, чем у названных птиц. Крик осоеда также сходен с криком канюков — „кья-кья“ — но только слоги повторяются чаще и с более короткими промежутками.

Благодаря коротким и мало-изогнутым когтям, осоед, в противоположность прочим хищным птицам, на земле двигается довольно свободно, причем походка его похожа на воронью.

Гнездится осоед во всей Европейской России, за исключением Крыма и Кавказа, где бывает только пролетом — весной и осенью. В прочих же местах Европейской России он является летней птицей, прилетая весной со своих южных зимовий довольно поздно — в первой половине мая, и улетая осенью также рано — в августе и сентябре. Любимыми местами гнездовой этой птицы

¹⁾ *Fernis apivorus*, L. — Wespen-Bussard.

²⁾ Длина тела 60—63,5 см.; крыла—41,3—44 см.; хвоста—25—26,7 см.

являются светлые лиственные или смешанные леса, изрезанные полянами и прогалинами. Собственное гнездо осоед строит неохотно и очень неумело, чаще же пользуется покинутыми гнездами других хищных птиц.

Осоед вполне заслуженно носит свое имя, так как пищу его главным образом составляют личинки ос и других перепончатокрылых насекомых — шмелей, диких пчел и проч. Гнезда этих насекомых он выкапывает из земли, работая лапами и клювом,

Рис. 17. Осоед.

а также добывает их из древесных дупл или снимает с ветвей, деревьев и кустов. Схватывает он также и нападающих на него в это время шмелей, ос и пчел, причем, прежде чем их проглотить, искусно откусывает им жало. Сам же он хорошо защищен от жалящих насекомых своим жестким оперением и твердыми щитками, покрывающими его ноги и лапы. Кроме упомянутых насекомых и их личинок, осоед поедает также гусениц бабочек, жуков, червей, лягушек, ящериц, а также иногда и мелких птиц. Сомов свидетельствует, что осоеды несколько лет подряд при-

нимали большое участие в уничтожении вредных гусениц бабочек (пядениц и друг.), во множестве объявившихся в лесах Харьковской губ. и догола объедавших листву деревьев. Таким образом, несмотря на некоторый вред, причиняемый осоедом нападениями на мелких птиц и их гнезда, его все-таки нужно считать птицей более полезной, чем вредной.

• В неволе, по свидетельству Брэма, осоед является весьма забавной и привлекательной птицей. Кормить его можно всякой всячиной: мясом, картофелем, булкой с молоком и проч.

КОРШУН ЧЕРНЫЙ ¹⁾.

Обыкновенный коршун. Шулика.

(Рис. 18.)

ПРОЖИВ большую часть жизни в окрестностях Петрограда, я мало имел случаев наблюдать коршуна, так как под Петроградом его никогда не встречал, хотя эта хищная птица и числится в списке птиц Петроградской губернии. Встречался же я с коршуном лишь во внутренней России — преимущественно во время поездок по Волге. Помню, в первую же такую поездку сел я на пароход в Твери, и тотчас же привлекла к себе мое внимание большая черная птица с длинными остроконечными крыльями и длинным, на конце вырезанным, как у ласточки, хвостом. Птица эта кружилась невысоко над пароходом и издавала какой-то особенный, дрожащий и довольно мелодичный свист. Я тотчас же догадался, что это должен быть коршун, с которым был уже знаком по книгам. Собственно, птица казалась черною, потому что вырисовывалась на светлом фоне ясного неба; на самом же деле, цвет оперения у коршуна, в общем, темнобурый, снизу — рыжеватый, а голова даже беловатая. Что же касается до величины ²⁾ коршуна, то тело его не больше, чем у курицы средней величины, и лишь длинные крылья и хвост делают то, что на полете он кажется большой птицей. Полет же у коршуна очень красивый, даже, пожалуй, величественный, в особенности, когда он играет высоко в воздухе, о чем речь будет еще впереди.

¹⁾ *Milvus ater*. Gm. — Schwarze Milan.

²⁾ Длина тела 53,5—62 см.; крыла—45—47,5 см.; хвоста—25,5—28 см.

Распространение коршуна в Европейской России очень обширно — от Архангельска до Крыма и Кавказа включительно, причем в средней полосе он весьма обыкновенен, в южной же — даже многочислен. Повсюду он является птицей перелетной: на зиму отлетает к югу (в Африку), откуда возвращается ранней весной — обыкновенно в начале апреля. В первое время по прилете коршуны держатся большею частью обществами, вблизи населенных мест; но, как только весна вступит в свои права и наступит время гнездования, эти птицы переселяются на свои излюбленные места — речные долины, с лугами и редколесьем по берегам. Густых высокоствольных лесов коршун по возможности избегает, а если и селится в них, то лишь в тех случаях, когда поблизости находится город или селение, обещающее ему обильную поживу. Любимой же пищей коршуна является всякого рода падаль. Впрочем, он питается и разной другой пищей, на которую вообще неразборчив: в лесных местах ловит мышей, зайчат и разных молодых птиц; в местностях степных его добычу составляют главным образом суслики, в колониях которых коршун производит жестокие опустошения; близ рек — ловит лягушек, водяных крыс, утят и других молодых болотных и водяных птиц, а также подбирает на отмелях выброшенную волнами рыбу. Наконец, если нет ничего лучшего, коршун ловит жуков, кобылок и разных других насекомых, а не то — гоняется за соколами и другими хищными птицами, стараясь отбить у них пойманную ими добычу, что ему нередко и удается.

Гнездо свое коршун помещает обыкновенно довольно высоко на дереве. Основание гнезда, сложенное из толстых веток и прутьев, образует как бы грубую корзину, в которую накладываются слоями разные мягкие вещества: сухая трава, конский навоз, грязные тряпки и тому подобное. В некоторых гнездах этой птицы случалось находить чулки, передники, старые кофты, куски шерстяных одеял. Все это подбирается коршуном на задворках городских домов и на свалочных местах. Самка кладет в гнездо 3—4 яйца, испещренные по бледно-голубоватому фону самыми разнообразными пятнами, крапинами, точками, штрихами и завитками.

Вот как описывает Мензбир ¹⁾ дневной образ жизни парочки коршунов в гнездовое время: „Просыпается парочка очень рано.

¹⁾ „Птицы России“.

Солнце только что скользнуло своим розовым светом по вершинам сосен; в воздухе, напоенном ароматом цветущей черемухи, еще сильно чувствуется ночная свежесть; соловьиная трель несется из кустов на опушке, а самец-коршун, ночевавший на суку близ гнезда, уже расправляет со сна свои крылья, вытягивает одну за другой лапы и, наконец, откинув несколько голову, издает свой крик. Проснулась и самка. Проходит еще несколько минут, и

Рис. 18. Коршун черный.

самец тяжело снимается с насеста, неохотно поднимается над лесом, описывает две-три невысоких спирали и затем отправляется к реке. Здесь легче всего промыслить добычу и себе и самке, и даже при крайней неудаче он все-таки успевает наесться сам и принести достаточный запас корма самке к 10 — 11 часам. Вместе с тем полет его становится все сильнее и плавнее. Без всяких взмахов крыльев носится он над водой, высматривая рыбу, ловко схватывает поднявшуюся кверху и либо съедает ее тут же,

либо быстро летит с нею к гнезду. Наконец, голод утолен, солнце греет все сильнее и сильнее, приближается полдень, и коршун начинает свои воздушные эволюции. Сначала он летит над лесом очень низко, но постепенно поднимается очень высоко, описывая круги все большего диаметра, и иногда почти исчезает из глаз. Затем, поднявшись на огромную высоту, он складывает крылья, падает вниз почти до вершин леса, взмывает опять вверх, несясь то прямо, то описывая круги и, наконец, утомившись, медленно плывет над деревьями, то в том, то в другом направлении, но только над тем местом, где расположено гнездо. После непродолжительного перерыва, игры опять возобновляются, и иногда во время их самец и самка перекликаются своим приятным посвистом, вероятно, выражая тем свое удовольствие. Иногда самка, в свою очередь, оставляет гнездо и поднимается к самцу, и тут-то начинаются особенно горячие воздушные игры. Самка носится плавно, медленно, самец же обыкновенно летает вокруг нее, падает в воздухе, поднимается на большую высоту, — одним словом, всячески старается доставить ей удовольствие своим искусством. Но вот время подходит к 3—4 часам, самка опять заняла свой пост на гнезде, самец снова летит на промысел и лишь при наступлении солнечного заката, облетев ближайšie к гнезду участки леса и убедившись, что нигде нет ничего подозрительного, садится на ночлег*.

Так продолжается изо дня в день, пока не выведутся птенцы.

После того, как молодые станут уже вполне самостоятельными, коршуны начинают собираться в стаи и, с наступлением осени, снова появляются около городов и селений, где держатся до своего отлета на южные зимовья. Отлетают же они обыкновенно в конце августа или в начале сентября.

Местами коршуны гнездятся колониями, по многу гнезд, расположенных неподалеку одно от другого, как, например, в Сокольничьей роще под Москвою.

Как хищник, коршун далеко не так зловреден, как это обыкновенно принято думать, и очень мало заслуживает эпитета „злой“, часто придаваемого этой птице, как, например: „Налетели злые коршуны“, или: „Нашу голубку злой коршун унес“ и друг.— Эта птица далеко не так кровожадна и злобна, как, например, сокол и ястреб, а также и нет в ней той наглости и смелости в нападениях на добычу, которая так свойственна всем соколам

и ястребам. Скорее коршун даже несколько трусоват и если нападает на птиц и других животных, то обыкновенно на молодых и слабых; да и когти, как и более вытянутый вперед клюв, у коршуна слабее, чем у вышеназванных хищников. Конечно, иногда коршун может причинять значительный вред, если повадится таскать со двора молодую домашнюю птицу, хотя при этом храброй наседке нередко удается его и прогнать. Но если принять во внимание уничтожение коршунами множества сусликов и других вредных для хозяйства человека животных, а также и его санитарную деятельность (по уничтожению разной падали и очистке грязных дворов в селениях), то в конце концов окажется, что польза, приносимая коршуном, пожалуй, и покрывает причиняемый им вред.

В неволе, по свидетельству Брэма, коршун является весьма интересной птицей и доставляет своему хозяину не мало удовольствия. Он нетребователен, легко свыкается с потерей свободы и вскоре чрезвычайно привязывается к своему хозяину, увидев которого, еще издали приветствует его радостным криком и вообще старается всячески выказать ему свое расположение. С другими хищными птицами равной с ним величины коршун уживается отлично, так как он слишком труслив, чтобы нападать на них.

В западной полосе России водится другой вид коршуна — красный коршун ¹⁾, отличающийся от обыкновенного своей большой величиной, рыжей окраской и более глубоко вырезанным хвостом; на полете, кроме того, отличается еще и белыми пятнами на нижней поверхности крыльев.

На крайнем востоке Европейской России водится еще и третий вид коршуна — черноухий коршун ²⁾, коренной родиной которого является Азия. Этот коршун, в общем, похож на обыкновенного, отличаясь от него несколько большей величиной, чернобурым цветом перьев, покрывающих ухо птицы (отсюда и название — черноухий), а также и тем, что голова у этого коршуна не вся светлая, как у обыкновенного, а лишь спереди, и при полете на нижней поверхности крыльев ясно видно по большому белому пятну.

¹⁾ *Milvus regalis*, Briss.—Rote Milan. Длина птицы 65 — 72 см., крыла — около 50 см., хвоста 34—38 см.

²⁾ *Milvus melanotis*, Temm. — Schwarzohriger Milan. Длина птицы 53,5 — 63,5 см., крыла—44,5 — 51 см., хвоста—26 — 31,8 см.

ЛУНЬ ПОЛЕВОЙ ¹⁾.

ЕДОЙ, как лунь, — нередко говорят про человека, у которого годы высеребрили волосы на голове. А спросите говорящего: что это такое — лунь? кого подразумевает он под этим словом? Сплошь да рядом окажется, что собеседник ваш не сумеет дать удовлетворительного ответа на поставленный ему вопрос. Вот об этом-то луне — одной из наших хищных птиц — мы и поведем речь в настоящем очерке.

Среди прочих наших пернатых хищников луни выделяются весьма своеобразным внешним видом. Если смотреть на луня спереди, невольно бросается в глаза особенное выражение его „лица“: в нем есть нечто свиное. Это нечто, во-первых, — сближенные друг с другом глаза (межглазная часть лобной кости у луней уже, чем у прочих хищных птиц), а во-вторых, ошейник из коротких перышек, окаймляющий лицо птицы снизу и с боков. Подобного ошейника мы не найдем ни у одной из прочих дневных хищных птиц, а лишь у сов (у которых он еще гораздо сильнее развит). Далее: склад тела у луня гораздо тоньше, чем у других пернатых хищников; также и ноги у него весьма тонкие и сравнительно длинные.

Из числа водящихся в Европейской России луней наиболее распространен и чаще других попадает на глаза лунь полевой. Он встречается, начиная с крайнего нашего севера и кончая Крымом и Кавказом. Величиною ²⁾ почти с ворону, взрослый лунь-самец окрашен сходно с чайкой: сверху пепельно-

¹⁾ *Circus cyaneus*, L.—Kornweihe.

²⁾ Длина тела 42,5—49 см.; крыла—32,5—39 см.; хвоста—21,5—25,5.

серый, снизу белый, концы крыльев черные; голова пепельно-серая (седая!); ноги, восковица у клюва и глаза (радужина) желтые. Окраска самки настолько разнится от окраски самца, что трудно поверить, чтобы это была птица того же вида: сверху она темно-бурая, снизу же светлобурая и пестрая, от многочисленных темных продольных полосок на перьях.

Любимым местообитанием полевого луня являются хлебные поля, луга, а также мелкий и редкий кустарник. В лесу его редко когда можно встретить, и то на полях; он даже и на деревья почти не садится, а предпочитает усесться на камне, кочке, или просто на ровной земле.

Будучи тонко и легко сложен и притом обладая длинными и узкими крыльями, полевой лунь неутомим на полете. Почти целый день летает он, разыскивая себе пищу. Редко когда, проезжая летом полевой дорогой (в особенности в средней России), не встретишь охотящегося луня. Летит он почти всегда низко над землей, медленным, колеблющимся, как бы усталым полетом. Осенью, когда хлеб с полей уже убран, лунь, во время своей охоты за добычей, летит обыкновенно над межой, в нескошенной траве которой ютятся в это время мыши, мелкие птицы и прочая живность. При этом он делает очень ловкие повороты на углах полевых участков и облетает участки, со всех четырех сторон. Вообще, можно сказать, что лунь на своих охотах так же добросовестно обшаривает поля, как это делает хорошая охотничья собака. Нередко он останавливается на полете и трепещется на одном месте, подобно тому, как это обыкновенно делает пустельга. Иногда описывает круг и припадает к земле, но скоро снова поднимается и летит дальше. Не следует, однако, думать, что полевой лунь охотится исключительно на полях: его можно встретить также охотящимся и над болотами, над реками и над лесными полянами. По вечерам его охоты обыкновенно затягиваются до поздних сумерек, когда все прочие дневные хищные птицы давно уже успокоились на местах своих ночлегов.

Обыкновенную пищу луня составляют мыши, ящерицы, мелкие птицы и даже взрослые утки некрупных пород. В степях он нападает также и на сусликов, которых схватывает когтями за голову и убивает, бросая с большой высоты на землю или на камни. Охотясь за птицами, лунь схватывает их лишь с земли, на-лету же не ловит. В жаркое время года, когда много насе-

комых, он во множестве уничтожает разных вредящих хлебам кобылок; в случае голода не брезгает и падалью.

Все луни — птицы перелетные, отлетающие от нас на зиму в южные страны. Весною полевой лунь прилетает к нам (в среднюю полосу России) в первой половине апреля, а в мае приступает уже к гнездованию. Гнездо свое парочка луней устраивает чаще всего или среди хлеба на пашне, или в густой траве. Оно представляет собою простую постельку из стебельков трав, или иногда состоит из веточек и большого количества наваленных на них стеблей, так что образуется довольно большой ком. В гнездо кладется 4 — 6 яиц (голубовато-белых, большею частью без всякой пестрины), высиживаемых одной самкой, самец же приносит ей корм и оберегает от опасностей. Когда к гнезду приблизится человек, лунь слетает и начинает кружиться около него, издавая тревожные крики. Мне не приводилось слышать голоса полевого луны; по свидетельству же Мензбира, он похож на дребезжащие звуки „пиррь... виррь“...

Вылетевших из гнезда молодых луней родители обучают иногда ловить добычу, причем поступают — как это наблюдал Зарудный — следующим образом: самка, поймав какую-нибудь добычу, бросает ее вниз, а дети, летающие ниже, стараются ее поймать. В том случае, когда это им не удается, добыча схватывается самцом, летающим еще ниже. Тогда оба супруга меняются своими местами и снова продолжают урок своим детям.

Как только молодые станут достаточно самостоятельны, выводок разбивается, и луни начинают вести одиночную жизнь. В конце августа или в начале сентября они уже отлетают на свои зимние квартиры.

Приносят ли нам луни пользу или причиняют вред — на этот вопрос весьма затруднительно ответить прямо. Дело в том, что как то, так и другое зависит от времени года и местных условий. Весною и в начале лета, когда луни занимаются выводом птенцов, они несомненно причиняют много вреда — истреблением многих полезных полевых птиц и мелкой дичи, а также и молодых домашних птиц. Но зато в период уборки хлебов, а также и осенью, до самого своего отлета, луни являются полезнейшими птицами, уничтожая во множестве разных мелких грызунов (мышей и других), а также и вредных кобылок. В общей же совокупности можно сказать, что польза, приносимая лунями, перевешивает

причиняемый ими вред, в особенности, если отрешиться от интересов охоты.

В южной половине России, преимущественно в степной ее части, водится — и в значительной степени заменяет там полевого луня — лунь степной ¹⁾ Он почти одинаковой величины с предыдущим ²⁾ и весьма сходен с ним по окраске; только взрослый самец, в общем, светлее и снизу почти весь белый, самка же, в общем, буро-рыжеватая.

В средней и южной России водится, преимущественно, по речным долинам и лугам, лунь луговой ³⁾. Величиною он мало отличается от предыдущих ⁴⁾ и окрашен сходно с ними (как самец, так и самка), только взрослый самец, в общем, темнее сверху, и белая нижняя сторона у него испещрена продольными рыжими полосками.

Повсеместно в Европейской России, от Архангельска до Кавказа включительно, по обширным речным заливам, озерам и болотам, поросшим камышами и другими болотными растениями, в особенности, где открытые воды чередуются с площадями камыша, с разбросанными среди них островами ольхи и ивняка, — водится лунь болотный или камышевый ⁵⁾ (болотный коршун). Этот лунь значительно крупнее предыдущих ⁶⁾ и представляет ту особенность относительно оперения, что с годами самец не „седеет“, а всю жизнь остается окрашенным сходно с самкой — в пестробурых цвет.

¹⁾ *Circus pallidus*, Sykes.—Steppenweihe.

²⁾ Длина тела 45,6—48,3 см.; крыла—34,3—38 см.; хвоста—22,3—25,4 см.

³⁾ *Circus cineraceus*, Mont. Wiesenweihe.

⁴⁾ Длина тела 45,5—52,5 см.; крыла 35,5—39,5 см.; хвоста 22,5—24 см.

⁵⁾ *Circus aeruginosus*, L. Rohrweihe.

⁶⁾ Длина тела 53,3—59,5 см.; крыла—40—43 см.; хвоста—23,5—26 см.

ЯСТРЕБЫ.

Е СЛИ существует порода птиц, о которой при всем желании трудно сказать доброе слово, так это — ястребы. Самые большие друзья и защитники птиц не только не находят ничего сказать в пользу ястребов, но, наоборот, клеймят их, как самых отъявленных и низкопробных презренных пернатых разбойников. Безграничная кровожадность, необычайная злобность, наглость, и рядом с этим — хитрость, коварство и даже трусость, — вот единодушная аттестация этих птиц всеми лицами, имевшими случай близко познакомиться с ними.

Имея много общего по наружному виду с соколами, ястребы в то же время хорошо отличаются от них — в особенности на полете — короткими, закругленными на конце крыльями и длинным хвостом. Это самые ловкие из всех наших хищных птиц. Они одинаково искусно схватывают добычу и на-лету, и когда она бежит, плывет или сидит, и умеют охотиться, как в открытом поле, так и среди лесной чащи. На-лету ястреб схватывает свою добычу не только сверху, но также и сбоку и снизу; нередко он гонится за своей жертвой, хотя и не на большом расстоянии, и тем также отличается от сокола, который обыкновенно падает на свою добычу сверху.

У нас, повсеместно в Европейской России, от крайнего севера до крайнего юга, с Крымом и Кавказом включительно, водятся два рода ястребов: тетеревятник и перепелятник.

1) Тетеревятник ¹⁾.

Утятник. Курятник. Голубятник.

(Рис. 19.)

Величиною с курицу ²⁾. Окраска оперения взрослой птицы сверху темная, синевато-серая, снизу белая, испещренная тем-

¹⁾ *Astur palumbarius*, L.—Hühnerhabicht.

²⁾ Длина птицы 57—64,5 см.; крыла—33,6—37,5 см.; хвоста—24—27,3.

ными поперечными скобками; хвост с поперечными темными полосами; глаза (радужина) красные; ноги и восковица у клюва желтые. У молодой птицы пестрина снизу продольная, глаз желтый.

Любимыми местами пребывания тетеревятника являются леса, прорезанные речными долинами, полянами и обилующие птицами. В таких лесах он гнездится и проводит весну и лето. Осенью и зимою тетеревятник ведет кочевую жизнь, причем отдалается

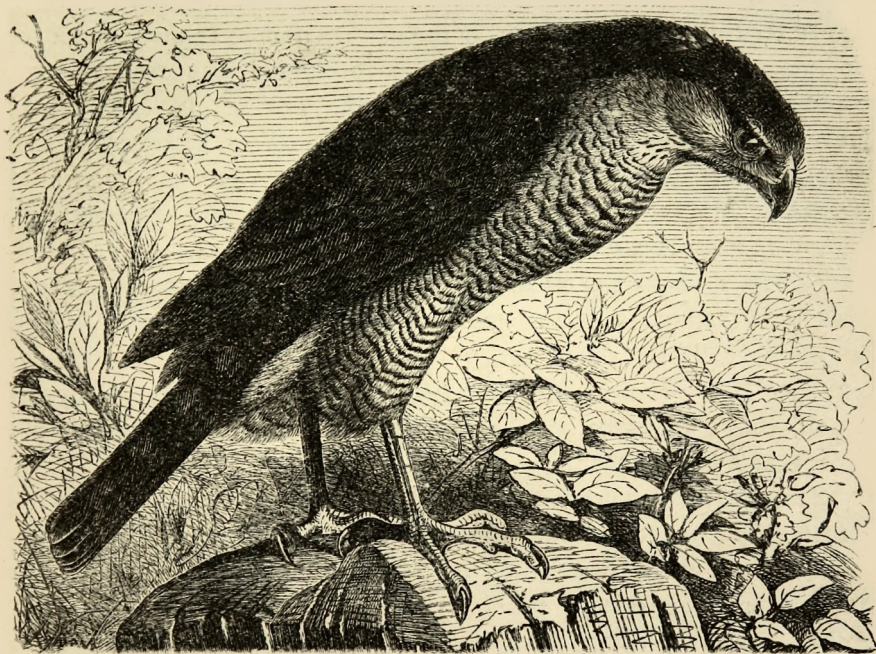

Рис. 19. Ястреб-тетеревятник.

от своих лесов на большие расстояния и нередко посещает селения и даже города, в поисках за добычей. С первыми признаками весны он снова возвращается в леса, к местам своих гнездовых. Таким образом, ястреб-тетеревятник является нашей оседлой птицей, водящейся у нас круглый год.

Тетеревятник очень сильная и ловкая птица. Несмотря на свои короткие крылья, он летает очень быстро и смело нападает даже на крупных птиц и взрослых зайцев. Падали он никогда не ест, а кормится исключительно той добычей, которую сам поймает. „Характер охоты тетеревятника, — говорит Зарудный, —

бывает трех родов: при первом, ястреб поднимается на большую высоту, кружится здесь, пролетает иногда значительные расстояния, все время высматривая подходящую жертву, на которую и низвергается по-соколиному. Второй род охоты наблюдается гораздо чаще: садится хищник на дерево, под прикрытие густых ветвей или большого гнезда, и сохраняет строгую неподвижность; изредка только сгорбит он шею и бросит пристальный взгляд туда, где предполагается добыча. Даст ли ему знать о ней его чуткое ухо, откроют ли ему ее присутствие его зоркие глаза, — он осматривается кругом, ориентируется и выбирает направление, наиболее удобное для нападения, хотя бы для того пришлось сделать круг, встряхнется, полетит и явится гостем, далеко не желанным. Третий род охоты предпринимается очень редко и, кажется, только тогда, когда птица очень голодна. В этом случае ястреб отправляется искать добычу, перелетая с места на место: „как бешеный, быстро ударяя своими крыльями, носится тетеревиный над самой землей, то у верхушек высочайших деревьев, — пробивается сквозь ветви и кустарник и сразу является на открытых местах. Много шансов ястребу на такой охоте наткнуться на какую-либо птицу. Как снег на голову, нагрянет он, бросится молнией и одним ударом своих крепких когтей, иногда наповал, убьет ничего не подозревавшую жертву“.

Завидев охотящегося тетеревиного, птицы приходят в неописуемый ужас и спасаются, кто как может и умеет. Преимущественно они стараются возможно скорее скрыться в чащу леса или кустарника; зимою куропатки на открытом поле часто бросаются прямо вниз и сразмаха глубоко зарываются в снег. М. Н. Богданов был свидетелем, как куропатки, преследуемые ястребом, бросались под ноги людям и позволяли брать себя руками, не пытаясь улететь. Домашние голуби нередко бросаются в окна, двери, под навесы, а иногда падают, как камень на землю. На деревенских птичьих дворах тетеревиный причиняет жестокие изъязны среди кур, уток и других домашних птиц. Неожиданно, со свистом крыльев, проносится он над крышей низкого строения, или через промежуток между двумя домами, с быстротою молнии схватывает со двора ту или другую птицу и быстро улетает в ближайший лес, где, в укромном уголке, и утоляет свой голод. Случается, что сильные куры, собирая последние свои силы, бегут с ястребом на спине в дом, искать защиты у человека,

и в таких случаях пернатому разбойнику приходится обыкновенно расплачиваться своею жизнью. Впрочем, иногда и хорошему петуху удается отбить курицу от тетеревятника. Так, известен случай, когда один петух набросился на ястреба, собиравшегося унести курицу, и так отделал разбойника своими шпорами и клювом, что тому едва удалось спастись.

Воробьи, которым также сильно достаётся от тетеревятника, ненавидят этого хищника и храбро докучают ему своими преследованиями. Не брезгает этот ястреб также и мелкими птичками — воробьями, зябликами, синицами и другими.

Так же усердно, как и птиц, преследует ястреб и млекопитающих. „Молодых зайцев, — говорит Брэм, — он одолевает легко, а на старых нападает по определенному плану. Именно, когда заяц ищет спасения в бегстве, ястреб ударяет его несколько раз своим острым клювом, а когда заяц ранен и утомлен, тогда птица хватается его своими лапами и постепенно умерщвляет, работая клювом и когтями. Эта битва продолжается обыкновенно долгое время, и я знаю пример, что заяц некоторое время катался вместе с ястребом по земле, причем птица все-таки не выпустила своей жертвы, хотя ей не раз пришлось полежать под зайцем. Один мой приятель, при подобном случае, убил из засады одним выстрелом сразу и зайца, и тетеревятника“.

Кровожадность этого ястреба настолько велика, что он убивает больше жертв, чем может съесть, и даже — как свидетельствуют вполне достоверные наблюдения — убивает и съедает иногда своих собственных птенцов и себе подобных, если заключен с ними в одну клетку. Вследствие такой своей кровожадности, тетеревятник уничтожая множество пернатой дичи и других полезных для нас птиц, является вреднейшим из всех наших пернатых хищников, почему и заслуживает всяческого истребления.

„В неволе тетеревятник для нас такая же возбуждающая ненависть птица, как и на свободе, — говорит Брэм. — Его дикость и злоба, неуживчивость и кровожадность скоро делают его в высшей степени противным. Правда, я никогда не видел ручного тетеревятника, а только диких и необузданных, которые при приближении человека вели себя, как безумные, топтались и бесновались в клетке, бросались на решетку, и при этом обдирали себе перья со лба или разбивали в кровь крылья, и от бешенства и злобы не знали, что делать. Что их можно приручать, это доказали

нам древние соколятники, азиатские же соколиные охотники доказывают и в настоящее время; но что надо делать, чтобы сломить их упрямство, остается для меня загадкой. Я старался относиться к взрослым тетеревятникам с доверчивой любовью, но труды мои пропадали даром; обращался самым дружелюбным образом с молодыми, но совершенно тщетно. Что я ни делал, птицы на все отвечали черною неблагодарностью. Мало того: другая хищная птица привыкнет, наконец, если не к клетке, т.-е. к потере свободы, то хоть к корму; тетеревятник же никогда не бывает доволен, что бы ему ни давали. Всегда сидит он сердитый в углу клетки, ворочая желтыми глазами, наполовину прислонившись спиною к стене, упираясь на хвост и держа обе лапы наготове, чтобы схватить и ударить всякого, выжидая лишь, повидимому, удобного момента, чтобы проявить свое безумное и безрассудное бешенство. Это отвратительная птица — и в клетке, как и в лесу, — настолько же необузданное, насколько и коварное существо, которое никогда не отказывается от своих злодейств и которое нельзя держать вместе ни с какой другой птицей, равной с нею по величине, как бы ни была она способна к защите. Каждый сарыч, коршун, сова — погибли, если их поместить в одну клетку с тетеревятником: рано или поздно они подвергнутся нападению, будут умерщвлены и съедены. Иногда начинаешь надеяться: проходит день, другой, третий — все птицы целы; но вдруг ястребиное сердце пробуждается, и один из сожителей клетки становится жертвою когтей хищника. Если же раз ястреб полизал крови, то он уничтожает всех, живущих в одном с ними помещении, — словно он не может выносить, чтобы перед ним было что-нибудь живое*.

Крик тетеревятника на воле слышится редко, преимущественно весной, в пору гнездования, и звучит резко, вроде „кирк-кирк-кирк“... или „гьяк-гьяк-гьяк“...

2) Перепелятник ¹⁾.

(Рис. 20.)

В общем, перепелятник представляет собою как бы уменьшенную ²⁾ копию с тетеревятника, с которым вообще очень схож во многих отношениях как по образу жизни, так и по характеру.

¹⁾ *Accipiter nisus*, L.—Sperber.

²⁾ Длина птицы 34,3—41,5 см., крыла—20,3—24,4 см.; хвоста—15,5—19 см.

И он также является, в весеннее и летнее время, лесной птицей, поселяясь там, где много водится разной мелкой пташки, составляющей главную его добычу. С наступлением осени перепелятники, гнездящиеся в северной полосе России, все отлетают к югу;

Рис. 20. Ястреб-перепелятник.

из средней же и южной России улетают на юг не все, — часть остается зимовать, причем остающиеся экземпляры, подобно тетеревианкам, ведут кочевой образ жизни. Таким образом, для севера нашей родины этот ястребок является перелетной птицей. Под Петроградом он зимою довольно редок, в противоположность тетеревианку, весьма обыкновенному у нас в зимнее время.

„Несмотря на свои малые размеры, — говорит Мензбир ¹⁾, — описываемый ястребок чрезвычайно ловкий и смелый хищник. Он мало обращает внимания на присутствие человека, и потому без большого труда можно наблюдать за ним во время его охоты. Обыкновенно перепелятник сидит под каким-нибудь прикрытием и высматривает оттуда добычу. Как только последняя замечена, он быстро и бесшумно бросается на нее, почти без промаха схватывает в свои лапы и также быстро улетает в укромное место, где может поесть без помехи. Если же высматривание не ведет ни к чему, перепелятник снимается с места, выбирает другой наблюдательный пост и терпеливо ждет, пока напуганное его появлением пернатое население успокоится и какая-нибудь птичка, забывшись, неосторожно вылетит из чащи. Если неудача преследует перепелятника и здесь, в таком случае он быстро и низко несется между деревьями, вспугивает застигнутых врасплох птичек и легко хватает ту или другую“.

„Благородный сокол и перепелятник, — говорит Брэм, — отличаются один от другого так, как благородный человек от плута. И перепелятник смелая, отважная и ловкая хищная птица, но в нем нет нисколько того благородства, которое делает столько чести соколу; это просто дерзкая, хитрая, лукавая шельма, лесной разбойник... Пища его состоит преимущественно из маленьких, невинных и полезных птиц. Реже он ест мышей, еще реже — насекомых. Он нападает не только на сидящих, но и на летящих птиц, и хватается их снизу, сверху или с боков, смотря по тому, как ему удобнее. С наибольшим удовольствием он охотится вблизи кустарников и садов. Быстро, как стрела, летит он над самой землей, или вплотную над кустами и плетнями, для того, чтобы его не заметили; потом вдруг взлетает на высоту, в том месте, где предполагается птиц, и как молния падает на стаю, считавшую себя вне опасности. Почти всегда он схватывает при этом какого-нибудь беззаботного певуна и уносит его так быстро, что едва есть время это заметить“.

Для одних только ласточек перепелятник безвреден, так как не настолько ловок, чтобы успешно за ними охотиться. Обыкновенно ласточки, увидев ястребка, устремляются на него с тревожными криками и преследуют на большое расстояние.

¹⁾ „Птицы России“.

Нет ничего удивительного, что все маленькие птицы смотрят на перепелятника, как на своего жесточайшего врага, и боятся его больше, чем всякой другой хищной птицы. Воробьи в ужасе забираются иногда даже в мышиные норы. Случается, что преследующий добычу ястребок бывает так дерзок, что влетает даже в окна и двери домов, когда преследуемая им птичка ищет спасения в жилье человека. При этом он нередко разбивает себе голову о стены и оконные рамы. Мне случилось однажды поймать перепелятника в кладовой загородного дома, куда хищник влетел через открытую форточку: он преследовал воробья, причем сильно ушибся, ударившись в стену, и упал на пол; воробей же, ловко увернувшись, благополучно успел вылететь обратно чрез форточку.

Более крупные и сильные самки перепелятника нападают и на более крупных птиц, как, например, на голубей, галок и даже ворон. Впрочем, с вороной ему не так-то легко сладить, и одному перепелятнику редко удастся ее одолеть, тем более, что на крик жертвы обыкновенно слетаются другие вороны; тогда уже они нападают с ожесточением на ястреба и прогоняют его ударами клюва. Известны даже случаи нападения перепелятника на кур и петухов. Нередко бросается он также на приманных птиц, выставленных у сетей птицелова, причем, однако, большей частью и сам оказывается под сеть, быстро накинутою птицеловом. Попадает нередко перепелятник и в когти других, более сильных, хищных птиц — соколов и тетеревятников, и искупает тогда свою смертью разбойничьи дела, учиненные им при жизни.

Крик перепелятника—вроде быстро повторяемых „ки-ки-ки“... или медленных „кэк-кэк...“—слышится довольно редко и большей частью только у гнезда.

На крайнем юге Европейской России водится еще один небольшой ястребок, очень сходный с перепелятником как по величине, так и по окраске, и называется — тювик¹⁾). Название это, вероятно, звукоподражательное, так как слышавшие голос этого ястребка передают его слогами: „ке...век, век, век“..., а это недалеко и от „тю... вик, вик“...—как кому слышится. Тювик отличается от перепелятника более длинными крыльями и менее длин-

¹⁾ *Astur brevipes*, Lev. — Длина птицы 35,8 — 38,5 см.; крыла — 20,6 — 24,9 см.; хвоста — 14,3 — 18,5 см.

ным хвостом, а также имеет по середине грязно-белого горла темную продольную полосу, каковой у перепелятника не имеется. Этот ястребок питается преимущественно ящерицами, кроме которых ловит также насекомых, мелких млекопитающих и птичек. Он далеко не так кровожаден, — как его родственники — перепелятник и тетеревятник, — а потому и является не столь вредным хищником. На зиму тувик отлетает на юг, в теплые страны.

СОКОЛЫ.

БОЛЬШИНСТВУ публики соколы знакомы лишь по наслышке, — как птицы, с которыми охотились в былые времена русские цари и бояре. Более осведомленные люди, которым чаще случается встречаться с вольными соколами, — напр., сельские хозяева и охотники — также большею частью не особенно тверды в своих познаниях относительно этих птиц. Так, сплошь да рядом, более крупные виды соколов сходят у них за „ястребов“, а мелкие окрещиваются обыкновенно общим прозвищем „кобчиков“. Да оно и не мудрено — столь малое знакомство с такой птицей, как сокол: во дворы и сады он к нам редко заглядывает. Разве у какого-нибудь торговца-птичника или в зоологическом заду случится встретиться с пленным соколом, да и то редко. А то — ищи его, когда он носится в голубой лазури или промелькнет над крышами домов, как стрела. Хотя, правда, известны примеры продолжительного пребывания и даже гнездования некоторых соколов в городах, но всегда лишь на очень высоких зданиях и церквах, где птицу не так-то легко рассмотреть. Вообще, с вольными соколами — в особенности же с так называемыми благородными — познакомиться довольно трудно, потому что они человека боятся и обыкновенно стараются держаться от него в приличном отдалении.

К благородным соколам причисляются все те, которые ловят свою добычу преимущественно на-лету, с земли же или сидящую на дереве почти не берут. Добычей им служат главным образом птицы; а так как благородный сокол почти никогда не гоняется за своей добычей, а падает на нее, как камень, сверху, то поэтому он и остерегается бить птицу, сидящую на земле, опасаясь разбиться. Также ни один благородный сокол на сво-

боде никогда не дотронется до падали, а всегда питается только свежепойманной добычей. В неволе же, конечно, голод заставляет их брать и мертвых животных.

К неблагородным соколам (или кобчикам) причисляют тех, которые, будучи менее ловкими и сильными летунами, не в состоянии ловить свою добычу на-лету, а большею частью берут ее с земли. Добычей им служат преимущественно крупные насекомые, мыши и другие мелкие млекопитающие, реже — птицы.

Все соколы, ловящие птиц на-лету, бьют их сильным когтем заднего пальца, а затем уже действуют клювом, который у них крючковат и снабжен зубцами. Насекомые же схватываются на-лету прямо клювом.

При первом взгляде на сокола, в близком расстоянии, невольно обращают на себя внимание его прекрасные глаза: большие, кругло-выпуклые, черно-карие или темнобурые, сверкающие из-под нависших бровей, они прямо поражают своей красотой; при этом, взгляд — быстрый, горделивый, благородный. „Очи соколы, брови соболя“, — говорит русский народ, признавая красоту соколиных глаз. И эти красивые глаза необычайно дальнороски: сокол видит совершенно отчетливо предметы, находящиеся от него на огромном расстоянии. Соколиная зоркость вошла даже в поговорку: „От соколиного глаза никуда не укроешься“, — говорит наш народ.

Когда сокол сидит, посадка у него стройная, орлиная: сидя на ветке дерева или на перекладине в клетке, он держится вертикально, прямо, как орел. При походке же держит свое тело горизонтально: причем, однако, благородные соколы оказываются весьма неловкими и, ходя по земле, неуклюже подпрыгивают попеременно обеими ногами; нередко прибегают при этом даже к помощи крыльев, чтобы быстрее подвинуться вперед. Неблагородные же соколы — от природы вообще менее одаренные — на земле держатся и ходят по ней, наоборот, довольно ловко.

Полет у соколов превосходен, благодаря их длинным (почти до конца хвоста) и остроконечным крыльям. По этим крыльям, острым серпом изогнутым при полете, всегда легко отличить сокола от ястребов и других короткокрылых хищных птиц. В особенности первоклассными летунами являются благородные соколы. Они могут пролетать огромные пространства с невероятною стремительностью, Нападая на свою добычу, благородный

сокол бросается с высоты с такой быстротой, что глаз не может различить очертаний его тела. Неблагородные соколы летают медленнее и обладают способностью внезапно останавливаться и держаться на воздухе на одном месте, трепеща крыльями; кажется, будто птица подвешена в воздухе на невидимой нити. За такую их манеру народ прозвал этих птиц (во многих местностях России) трясучками.

Гнездятся соколы, преимущественно, на вершинах высоких деревьев, а также на башнях или скалах, при случаях же — и прямо на земле. Очень охотно пользуются они также и чужими гнездами, например, вороньими и других крупных птиц. Соколиха кладет в свое гнездо три и более яиц, всегда густо испещренных, по желтоватому фону, бурокрасными пятнами, штрихами и точками. Высиживает самка одна, сокол же кормит ее в это время, а в свободные минуты старается развлекать свою сидящую на гнезде подружку играми в воздухе; при этом он нередко поднимается на громадную высоту и парит там красивыми кругами. Молодые соколята выкармливаются обоими родителями, которые выказывают при этом самую нежную любовь к своим птенцам; по вылете же их из гнезда, заботливо обучают искусству ловить добычу.

1) Благородные соколы.

Среди благородных соколов есть птицы крупные и мелкие. Среди неблагородных — крупных нет вовсе, они все, сравнительно, довольно мелкие птицы.

Из числа крупных благородных соколов особенной известностью и даже славой пользовались в прежние времена кречеты, как лучшие ловчие птицы для процветавшей тогда „соколиной охоты“. Из них три: кречет исландский ¹⁾, кречет полярный ²⁾ и кречет норвежский ³⁾, — как уже показывают их прилагательные названия, — являются жителями севера. К нам они являются лишь в осеннее и зимнее время, в качестве залетных птиц.

Величина ⁴⁾ этих трех кречетов почти одинаковая — приблизительно с черного вёрона. В молодости все они имеют темное,

¹⁾ *Falco islandicus*, Briss.—Isländische Jagdfalke.

²⁾ *Falco candicans*, Gmel.—Polarfalk.

³⁾ *Falco gyrfalco*. L.—Norwegische Jagdfalke.

⁴⁾ Длина тела около 60 см.; крыла—38—43 см.; хвоста—21,6—27,5 см.

чернобурое оперение сверху и желтоватое, испещренное черно-бурыми пятнами — снизу. С годами же становятся все светлее и светлее, а у некоторых полярных кречетов нижняя сторона становится иногда даже совершенно белой, на спине же и на крыльях по белому фону разбросаны черные пятна и крапины. Такой „белый сокол“ является поистине великолепной птицей и в былые времена дорого ценился у соколиных охотников.

Живут эти северные кречеты, преимущественно, по берегам океанов, на скалах которых и гнездятся. Больше всего они любят селиться поблизости так называемых „птичьих гор“ — там, где в летнее время собираются на гнездовья несметные количества разных морских птиц, для которых кречеты являются страшными и жестокими врагами.

Кроме этих трех северных кречетов, есть еще один — балдбан¹⁾ (или балабан). Величиною он немного поменьше своих северных собратий²⁾ и окрашен сверху в темнобурый, а снизу в белый цвет, с желтоватым налетом и черно-бурыми пятнами. В противоположность предыдущим трем кречетам, балдбан является птицей южной и повсеместно распространен в наших южных степях и по низменностям Кавказа.

Гнездится балдбан, преимущественно, по опушкам степных лесов, откуда и предпринимает свои набеги на пернатое и четвероногое население степных пространств, причем бьет птиц не только на-лету, но может также схватывать свою добычу и с земли. По свидетельству А. Браунера³⁾, в степи балдбан питается главным образом сусликами, а потому заслуживает быть признанным скорее полезной, чем вредной птицей.

Этот сокол — птица перелетная: на зиму отлетает к югу, в более теплые края, раннею же весною снова возвращается на свое гнездовье.

Под названием „красного сокола“ и балдбан был также в почете у соколиных охотников, как прекрасная ловчая птица.

К числу крупных же соколов нужно причислить и сапсана⁴⁾ (рис. 21). Сверху синевато-серый, снизу беловатый с черными

¹⁾ *Falco saker*, Gmel.—Würgfalk.

²⁾ Длина тела 53,4—59,4 см.; крыла—35,6—42,3 см.; хвоста—20,3—24,1 см.

³⁾ „О вредных и полезных животных Херсонск. губ.“.

⁴⁾ *Falco peregrinus*. Briss.—Wanderfalke.

пестринами, этот сокол хорошо отличается от кречетов своей почти черной головой и широкими черными полосками на белых щеках (так называемые „усы“). Величиною он немного поменьше балдбана ¹⁾.

Рис. 21. Сапсан.

Распространение сапсана очень обширно: он летает почти по всему свету. У нас, в России, пролетные бродячие сапсаны могут быть встречены, в особенности зимою, почти повсюду,

¹⁾ Длина тела 40,7—53,4 см.; крыла 30,5—37,7 см.; хвоста 16,4—17,8.

даже в городах, в которых эти птицы остаются иногда и на лето, прельщаемые обилием голубей и галок. Некоторые сапсаны даже гнездятся на церквах, причем, повидимому, нисколько не стесняются звона колоколов. Так, по словам Сомова, один крупный сапсан несколько лет кряду прилетал на зиму на высокую колокольню харьковского собора, откуда ежедневно и в определенные часы, обыкновенно около полудня, отправлялся на охоту. „В благоприятном случае он через самое короткое время возвращался с голубем в когтях, в суровую же погоду возвращался иногда перед закатом солнца, а иногда и вовсе не слетал с своего поста. Не обращая никакого внимания на городской шум и гул тысячепудового колокола, сокол преспокойно пожирал свою добычу. В это время сожительницы сокола, крикливые галки, позволяли себе развлечение и летали под самым носом у хищника; в другое же время стоило соколу только пошевелиться, как все галки быстро усаживались или прятались в колокольню“.

В Петрограде также один сапсан провел целую зиму на здании Академии Художеств.

Летом сапсан, по преимуществу—лесная птица, поселяющаяся, однако, там, где леса прорезаются долинами рек, лугами, болотами и т. п. Птенцы его покидают гнездо в июне и первое время еще обучаются родителями искусству ловить добычу; с наступлением же осени начинают вести кочевую жизнь.

Сапсан может ловить птиц только на-лету или же схватывать их с деревьев, но не с земли. Поэтому, опустившись на землю или на воду, птица вернее всего спасается от когтей этого страшного хищника. От него не застраховано ни одно пернатое создание — от жаворонка до гуся включительно. Всего больше страдают от сапсана куропатки, голуби и утки. Справляется он также прекрасно и с воронами, несмотря на то, что они умеют хорошо защищаться. „Вред, который приносит сапсан уничтожением множества птиц, усиливается еще и тем обстоятельством, что он занимается ловлей не только на себя и своих птенцов, но снабжает также — конечно, не по доброй воле — многих других хищников, менее искусных в ловле птиц и пристающих к соколу до тех пор, пока он не бросит им своей добычи. То же делают и все остальные благородные соколы. Ловя птиц без особых усилий, как бы забавляясь своей охотой, сокол легко

расстается со своей добычей, зная, что ему нетрудно приобрести новую. Брэм видел собственными глазами, как однажды в Африке сапсан бросил трех уток подряд надоедавшим ему коршунам, и лишь четвертою воспользовался лично для себя". „Если сапсан схватит какую-нибудь добычу, — говорит Брэм, — то обыкновенно убивает ее еще в воздухе; но с очень тяжелыми птицами, которых он не в состоянии утащить, как, например, с тетеревами или гусями, он спускается на землю и там уже их приканчивает. Устремляясь на добычу, он летит с такой невероятной быстротой, что слышен только свист и виден несущийся в воздухе предмет, но нет никакой возможности узнать в нем сокола. Сознавая необыкновенную ловкость своего полета, сапсан часто выказывает много дерзости в своих разбойничьих нападениях и схватывает на глазах охотника застреленную им в лет дичь, прежде чем она успеет упасть на землю, за что, впрочем, нередко и расплачивается своею жизнью“.

В соколиной охоте сапсан также всегда считался в числе ценных ловчих птиц.

Из числа мелких благородных соколов, у нас, в Европейской России, водятся только два: чеглок и дербник.

Чеглок ¹⁾—он же белогорлик и подсокольник—является довольно обыкновенной летней птицей в северной и средней России; в южной встречается реже. На зиму отлетает в Африку и Индию.

По наружному виду он представляет собою как бы уменьшенную и более изящную копию с сапсана ²⁾. Сверху почти черный, снизу пестрый, с белым горлом, черными „усами“ и ржаво-красными „штанами“, чеглок является весьма красиво оперенной птицей, причем, как самец, так и самка, окрашены одинаково.

Этот хорошенький соколок, обладающий длинными и остроконечными крыльями, несомненно самый великолепный летун из всей соколиной братии. Да и не только среди соколов, но и среди прочих наших птиц, за исключением одного только черного стрижа, чеглок является самым первоклассным мастером в искусстве летания. И стрижу он уступает не столько в быстроте

¹⁾ *Falco subbuteo*. L.—Baumfalke.

²⁾ Длина птицы 31,7—37 см.; крыла—26—28 см.; хвоста—14,5—16 см.

полета, сколько в искусстве лавирования и изворотливости. Благодаря своему мастерскому полету, чеглок без труда настигает и ловит всякую птицу, приходящуюся ему по силам. Особенно любит он охотиться за ласточками, для которых является самым опасным и беспощадным врагом. Проводя однажды лето в Ливонской Швейцарии (в теперешней Латвии), на прекрасных берегах реки Аа, я имел много случаев наблюдать, как чеглок охотился за ласточками. В то время в моей семье воспитывалась прелестная ласточка-касатка, которую, в одну из прогулок, мы сняли с полевого забора — птенчиком, едва начинавшим еще летать. В конце лета, когда наша милая Веста (так звали птенчика) совсем уже хорошо летала, и когда местные ласточки начали уже сбиваться по вечерам в многотысячную стаю, кружившуюся высоко в воздухе над широкой долиной реки, тогда и мы выносили нашу Весту в долину — покружиться в веселой воздушной толпе ее пернатых сестер и товарок. Следя за полетом нашей ласточки и ожидая, когда она снова спустится из-под небесной выси зигзагообразной линией на протянутую ей навстречу руку, я, тем временем, обегал взором всю кружившуюся в воздухе стаю ласточек, и вот тут-то всегда открывал — то с той, то с другой стороны стаи — летавшего чеглока.

Этот маленький пернатый хищник чрезвычайно напоминал собою тогда волка, бродящего вокруг стада овец и подстерегающего ягненка, неосторожно отделившегося от стада. Стараясь держаться всегда на несколько десятков сажен выше ласточек, чтобы в каждую минуту быть готовым ринуться вниз, на свою жертву, сокол все выше и выше, кругами, поднимался кверху, по мере того, как ласточки, играя в воздухе, все выше и выше уходили в лазурь вечернего неба. При этом он всегда держался не над стаей, а в стороне и на довольно значительном от нее расстоянии: казалось, он вовсе не интересуется ласточками, а просто совершает мирную вечернюю прогулку; но так это только казалось. Вот одна ласточка отделилась от стаи, — может быть, увлеклась в погоне за мушкой, — и пернатый разбойник, сложив крылья, стрелой падает на нее по косо́й линии. Спустя минуту он уже летит спокойным и прямым, как по шнуру, полетом, в направлении к высокой березовой роще, где и совершает свой ужин. А в стае ласточек одною стало меньше... Так продолжалось много вечеров кряду.

Особенно часто попадают в острые когти чеглока ласточки-воронки (городские), как менее искусные летуны. Известны случаи, когда даже сам стриж становился добычей этого ловкого хищника, несмотря на свое превосходство в полете.

Рис. 22. Дербник.

Кроме мелких птиц всех пород, которых чеглок уничтожает в огромном количестве, он нередко нападает и на более крупных, как, например, на перепелов и куропаток. Большой вред, причиняемый этим пернатым хищником, лишь в весьма малой степени покрывается той пользой, которую он приносит ловлей крупных

насекомых — жуков, кобылок и других, из числа вредных для хозяйства человека. Схватывает их чеглок на-лету, на-лету же обыкновенно и съедает.

К гнездовым делам чеглок приступает довольно поздно — в мае, а то и в июне, — когда у других птиц начинают уже вылетать из гнезд молодые, которые и служат главным образом для выкармливания прожорливых птенцов этого сокола. Гнездом для него служит большею частью какое-нибудь старое воронье гнездо, которое он и приспособляет для своей надобности. После вылета молодых из гнезда они долго еще обучаются родителями искусству ловить добычу. В конце августа или в начале сентября, когда трогаются в отлетный путь ласточки, следом за ними направляется и чеглок. С ласточками же он обыкновенно и возвращается весной из своего зимовья.

Крик этого соколка, который чаще всего можно слышать в пору его гнездования, звучит вроде „гек-гек-гек“, часто повторяемого.

Во время процветания соколиной охоты чеглок употреблялся для ловли перепелов и других мелких птиц, но особенной роли в этой охоте не играл. Его держали не столько ради добычливой охоты, сколько ради красоты его полета.

Дербник ¹⁾ (рис. 22) — величиною много поменьше чеглока ²⁾, от которого отличается также не столь длинными крыльями и окраской, не одинаковой у самца и самки. Так, у самца верх пепельно-серого цвета и на конце хвоста широкая черная полоса; у самки же верх темнобурый, а на хвосте 6 поперечных беловатых полосок. Снизу, как тот, так и другая окрашены почти одинаково: по светло-рыжеватому фону испещрены чернобурыми пятнами и штрихами; горло у обоих почти белое.

По своим местам гнездования дербник принадлежит, преимущественно, северной половине России, в средней же и южной полосах нашего отечества он больше встречается в зимнее время. Отлетая на зиму с мест своих гнездовых в теплые южные страны (на крайний юг Европы и в Африку), некоторая часть дербников задерживается на пути в южной половине России, где и перезимовывает. При этом, подобно сапсану, соколки эти иногда посе-

¹⁾ *Falco aesalon*, Briss.—Merlinfalke.

²⁾ Длина птицы 30,5—33 см.; крыла 20,3—23 см.; хвоста 14—15,4 см.

ляются даже в городах, где их можно видеть сидящими на крышах домов и охотящимися на улицах за воробьями и другими мелкими птицами.

Гнездится дербник большею частью на деревьях, нередко пользуясь при этом, подобно чеглоку, вороньими гнездами. Кроме того, он охотно гнездится на моховых болотах, поросших красным торфяниковым мхом. Во время охоты в былые годы на белых куропаток мне приходилось встречать дербника на таких болотах в окрестностях Шлиссельбурга. Вообще же у нас, под Петроградом, этот соколок является довольно редкой птицей, как летом, так и зимой.

Вследствие более коротких крыльев, дербник несколько уступает чеглоку в мастерстве летания. Полет его, хотя тоже очень быстрый, по характеру больше похож на полет ястреба-перепелятника. Впрочем, в отваге и ярости преследования добычи дербник вряд ли уступит чеглоку, почему и этот соколок тоже употреблялся в качестве ловчей птицы и даже особенно был любим императрицей Екатериной II.

Нормальную пищу дербника составляют все мелкие птицы, в том числе и ласточки, за которыми он охотится на манер чеглока. При случае он бьет также и более крупных птиц — голубей и даже молодых тетеревей. На охоте носится большею частью низко над землею, причем иногда схватывает свою добычу и прямо с земли.

Крик дербника — резкое, часто повторяемое „ки-ки-ки“...

2) Неблагородные соколы.

Из числа неблагородных соколов, или кобчиков, самым обыкновенным является пустельга ¹⁾ (рис. 23). Она распространена и гнездится почти по всей России, в особенности же в средней и центральной. Под Петроградом этот соколок появляется обыкновенно ранней весной, в конце марта или в начале апреля, когда идет валовой прилет жаворонков и весело шумят вешние воды. Кто бывал в это время на открытом поле и любит следить глазами за пролетающими над головою певцами ранней весны, тот не мог не обратить внимания на этого соколка. Неспешным полетом летит он высоко над полями, по временам

¹⁾ *Falco tinnunculus*, L.—Turmfalke.

останавливаясь и трепеща крылышками на одном месте. Потрепещется с полминуты, высматривая своим зорким глазом добычу на земле, и опять летит дальше, тем же неторопливым полетом, с тем, чтобы, пролетев некоторое расстояние, снова остановиться, потрепетать крылышками и опять лететь дальше. Очень часто пустельге сопутствует в такой воздушной прогулке ворона: завидев пролетающего через ее владения хищника (хотя для нее и безопасного), ворона считает своим долгом проводить его — спровадить подальше от своих мест, — по временам налетая на него с враждебным карканьем.

Пустельга принадлежит к числу миловиднейших наших соколов. Величиною ¹⁾ немного покрупнее чеглока, этот соколок сверху окрашен в ржаво-красный цвет, с черной пестриной, снизу же — в рыжевато-белый, с черными пятнышками; при этом у самца голова пепельно-серая и такого же цвета хвост, с широкой черной полосой на конце, а по бокам головы — черные „усы“. У самки, кроме широкой черной полосы на конце хвоста, имеется еще поперек его целый ряд узких черных полосок.

Гнездится пустельга чаще всего на деревьях, устраивая собственное гнездо или захватывая чужое, а также на развалинах старых зданий, на крышах домов, на скалах, а в совершенно безлесных местах даже и прямо на земле, на краю какого-нибудь обрыва. Нередко пустельги гнездятся целыми колониями: известны случаи, когда 20 — 30 пар этих птиц мирно гнездились в одной и той же роще, окруженной полями. Птенцов своих родители выкармливают тою же пищей, которою питаются и сами: мышами, насекомыми, ящерицами, птенцами мелких птичек и даже взрослыми, если удастся схватить взрослую птицу. Завидев своим зорким глазом в траве мышью или другую добычу, пустельга складывает крылья и камнем падает вниз, схватывая добычу когтями, чтобы сейчас же улететь с нею в какой-нибудь укромный уголок. Насекомых она очень ловко ловит на-лету и на-лету же их обыкновенно и съедает. Один мой знакомый охотник застрелил однажды ранней весной пустельгу на берегу разлившейся лесной речки; когда он подошел, чтобы поднять убитую птицу с земли, то к большому своему удивлению увидел, что из

¹⁾ Длина птицы 36,8 — 38,8 см.; крыла—24,7—30,5 см.; хвоста—17,2—18,7 см.

открытого рта мертвой пустельги выползали живые пиявки, видимо только что ею проглоченные.

С наступлением осени — в конце августа или начале сентября — пустельги отлетают на зиму в более теплые страны. Многие из них перезимовывают на Кавказе, на Балканском полуострове и в Греции, а некоторые отдельные экземпляры остаются

Рис. 23. Пустельга.

зимовать местами в Бессарабии и южно-русских степях. Этим недалеким отлетом на зиму и обусловливается раннее возвращение пустельги весной к местам ее гнездовий.

Вред, причиняемый пустельгой, незначителен, так как она уничтожает лишь небольшое число птиц; польза же, приносимая ею — истреблением мышей и вредных насекомых — весьма велика, а потому этот хорошенький соколик по праву причисляется к птицам, заслуживающим охранения.

Звонкий крик — „кли-кли-кли“, издаваемый пустельгой, слышен на большое расстояние.

На юге России водится другой вид пустельги — степная, или красная пустельга ¹⁾, — отличающийся от вышеописанного большей краснотой оперения и отсутствием у самца черных крапин на спине; кроме того, у степной пустельги когти белые, а у нашей — черные.

Степная пустельга — птица общественная. Она часто гнездится довольно значительными колониями, обитательницы которых любят забавляться летом, по вечерам, разными воздушными играми. В Крыму, на степных хуторах, этот соколок очень часто гнездится, подобно воробьям, на жилых домах, под черепицами крыш. На зиму улетает в Африку.

Третий и последний из числа наших неблагородных соколов — кобчик, или кобец ²⁾. Он также принадлежит, преимущественно, южной половине России, хотя гнездится местами и в средних и северных губерниях. Под Петроградом встречается редко.

Это тоже очень хорошенький соколок, в особенности взрослый самец, в своем грифельно-черном оперении, при ржаво-красном брюшке и с ярко красными ножками; кроме того, ободок около глаз и восковица при основании клюва тоже ярко красные, что очень украшает эту милостивую птичку. Самка менее нарядна: сверху она пепельно-серая, с темной пестриной, снизу — рыжая; ноги, ободок около глаз и восковица у нее также красные, но только бледнее, чем у самца. Величиною ³⁾ кобчик немного поменьше пустельги.

И этот соколок тоже отлетает на зиму к югу (в юго-западную Азию и Африку). Совершает он свои перелеты обыкновенно стаями, иногда до сотни штук в одной стае; при этом птицы летят не кучно, а более или менее врассыпную. Вообще, кобчик — птица в высшей степени общественная, почти, как галка. В конце лета этих соколов нередко можно видеть во множестве сидящими на телеграфной проволоке, вдоль дорог. Иногда они собираются на ночлег, на каком-нибудь высоком дереве, в таком количестве,

¹⁾ *Falco cenchris*, Naum.—Rötelfalke.

²⁾ *Falco vespertinus*, L.—Rothfussfalke.

³⁾ Длина птицы 33—35 см.; крыла—23,5—25,5 см.; хвоста—15,8—18 см.

что совершенно его покрывают, как воробьи кучу хвоста. В летние вечера кобчики, подобно пустельгам, любят заниматься общественными воздушными играми и гоняться друг за дружкой. Чем теплее вечер, тем дольше они играют, и уже совсем в сумерки собираются в роще, в саду или около отдельно стоящих деревьев, где, наконец, и размещаются на ночлег.

Своим полетом, повадками, способностью останавливаться на полете, трепеща крыльями на одном месте, кобчики очень напоминают пустельгу.

Пищею кобчикам служат главным образом насекомые — кобылки, саранча, жуки, стрекозы, бабочки и прочия, и гораздо реже — мелкие ящерицы, жабы и млекопитающие, а потому эти изящные птички заслуживают полной охраны.

Голос кобчика похож на голос пустельги, но протяжнее и мелодичнее. Там, где эти птицы поселяются в большом количестве около жилья, они могут даже надоедать своим беспрестанным криком, в особенности в пору гнездования.

В заключение, нельзя не посвятить несколько строк соколиной охоте, которая издавна и в течение многих веков была любимой „потехой“ русских князей, бояр и государей.

Предполагают, что на Русь соколиная охота была занесена варяжскими князьями с крайнего севера, где водились лучшие породы соколов-кречетов. В южной Руси Олег, быть может, первый начал охотиться с соколами и завел свой соколиный двор в „Соколье“ в Киеве, под горою, против церкви Рождества Христова. Первое упоминание о ловчих птицах (соколах и ястребах) находится в „Русской Правде“ Ярослава Мудрого, написанной в XI веке; к тому же времени относятся и фрески на стенах Киево-Софийского собора, построенного при Ярославе Мудром, на которых изображена охота с ловчей птицей на зайца. В XIV столетии были учреждены особые должности великокняжеских слуг — сокольников, на обязанности которых лежало также и добывание ловчих птиц. В половине XVI века появились придворные должности сокольничьего и ловчего, а также учрежден был Сокольничий Приказ. Временем наибольшего расцвета соколиной охоты является царствование Алексея Михайловича (в XVI веке), который был страстным любителем и зна-

током этой охоты и даже сам составил „Уложение сокольниковского пути“.

Ловля соколов сопряжена была с большими трудностями и требовала от ловцов большой опытности и сноровки. Молодых соколов старались доставать прямо из гнезда, пока они еще не покинули его окончательно. Доставка пойманных соколов в Москву, на княжескую „кречатню“, производилась обыкновенно в особых повозках; сажали в каждую повозку по 4 — 6 птиц. Повозка представляла собою короб, внутри обитый овчинами, для того, чтобы кречеты не получили повреждений при толчках и не заломились у них крылья. Привезенных на кречатню соколов начинали приучать к охоте — „вынашивать“. Вынашиванием занимались царские сокольники, специалисты своего дела. Чтобы победить врожденную дикость сокола, сделать его „вежливым“, т.-е. вполне послушным охотнику, его подвергали голоду и бессоннице, нося при себе не только днем, но и ночью, и не давая ему ни на минуту заснуть; затем приучали к разным охотничьим принадлежностям и к дичи, для ловли которой хотели употреблять сокола; приучали его прилетать на зов — „ваблень“, а вабили его свистом или трубя в охотничий рог.

Помещения кречатни отапливались. Вход в царские кречатни посторонним лицам не дозволялся, и вообще кречатни представляли из себя как бы особый мирок, для простых смертных недоступный и зорко охранявшийся людьми, к нему принадлежавшими. Кормились ловчие птицы в „уреченное время“, то-есть в определенные часы, и непременно самым доброкачественным мясом — свежим и здоровым — воловьим, бараньим, но преимущественно голубиным. Для этой цели при кречатне имелся особый голубятный двор, на котором содержались свыше ста тысяч пар голубей. Голуби собирались сюда со всего государства, от крестьян, несших голубиную повинность; но этого бесплатно поставляемого количества голубей не хватало и приходилось сверх того прикупать за деньги, так же, как и другие сорта мяса, на корм птицам.

Когда кречеты были выношены и вполне подготовлены, их брали на охоту, и часто сам царь „пробовал“ вновь выношенных кречетов, наблюдая за их первыми подвигами, отмечая число их „ставок“ и восторгаясь теми из них, которые оказывались подающими большие надежды. Удаль кречетов познавалась „ставками“.

Ставкую называется взлет сокола на высоту, откуда он стремительно бросается на свою добычу и если промахнется, то взлетает в другой и третий раз, пока, ринувшись с высоты, не „заразит“ (поразит) птицу. Лучшие кречеты как бы играют со своей добычей — не бьют ее сразу, а делают по несколько ставок, иногда целыми десятками. Чем круче ставки, чем выше вздымается сокол, чем стремительнее удар его, тем больше прелесть соколиной охоты. Тут дело шло не о добыче, не о числе затравленных гусей или уток, — тут охотники наслаждались резвостью и красотой соколиного полета, силой удара и „верхами“, до которых восходил сокол.

Для ловчих соколов имелся свой наряд „полевой“ — из хороших, но простых материй и без особых украшений; напротив, наряд „парадный“ изготовлялся из дорогих материй — шелка и бархата, а украшения к нему были из золота, серебра, жемчуга и других драгоценных камней. Наряд же соколиный состоял из клобучка (колпачка, закрывавшего глаза птицы и снимавшегося перед напуском сокола на добычу), нагрудника, нахвостника и др. К хвосту, кроме того, привязывались колокольцы, серебряные или медные, звон которых помогал охотнику отыскивать сокола, когда он падал с добычей в лес или в высокую траву.

Ценность парадных птичьих нарядов, в особенности, когда они украшались драгоценными камнями, была очень высока. Если прибавить к этому, что сами птицы и содержание их стоили дорого, что много расходов требовал штат служащих при соколиной охоте, что на это удовольствие приходилось затрачивать много напряженного труда, хлопот и беспокойства, то станет понятным, почему после Алексея Михайловича соколиная охота пришла в упадок и почти в полное забвение. Нужна была исключительная страсть к соколиной охоте, чтобы поставить и обставить ее с такою роскошью, блеском и великолепием, с таким удивительным знанием всех подробностей, как это было при Алексее Михайловиче; но такой страсти у преемников его не было, и время „славной и красной птичьей потехи“ прошло и кануло в вечность, с кончиной „тишайшего“ царя — страстного охотника. Хотя Елизавета Петровна иногда еще и охотилась с соколами, а также и Екатерина II, особенно любившая охоту с дербниками, но все это было уже далеко не то, что при Алексее Михайловиче.

В последний раз охота с ловчими птицами официально является при дворе в 1856 году, когда, по случаю коронавания Александра II, были привезены беркуты из Оренбургской губернии, которыми пробовали травить волков и лисиц. После этого охота с ловчими птицами была вовсе прекращена при дворе русских царей. В настоящее время эта охота существует у нас лишь местами на Кавказе, в степях Оренбургской губернии, в Туркестане, у киргизов и башкир ¹⁾.

¹⁾ См. обширный труд *Н. Кутепова*: „Великокняжеская и царская охота на Руси“. Также *К. П. Галлер*: „Охота с соколами и ястребами“.

ГРИФЫ.

НА ЮГЕ России водится несколько хищных птиц, стоящих особняком от прочих пернатых хищников, как по своему внешнему виду, так и по образу жизни. Первое и самое существенное отличие этих птиц заключается в том, что они не могут схватывать и удерживать свою добычу лапами, как это делают все прочие хищные птицы; не могут же они этого делать потому, что лапы у них слабые и когти короткие, малоизогнутые и тупые. Вследствие этого, этим птицам трудно ловить живую, движущуюся добычу, а приходится главным образом питаться падалью. Вторую существенную особенность этих птиц является отсутствие перьев на голове и большей части шеи, на границе же оперенного пространства они имеют нечто вроде воротника или ошейника из перьев. Птицы эти — грифы. Среди них находятся самые большие из всех наших птиц — превосходящие величиною даже самых крупных орлов.

Грифы, преимущественно, живут в жарких и гористых странах, в которых гнездятся на неприступных скалах. Для разыскивания добычи эти птицы поднимаются на своих могучих крыльях на громадную высоту, почти исчезая под облаками из глаз наблюдателя. Там они описывают широкие круги по разным направлениям, высматривая своим изумительно-острым и дальнорюким глазом, нет ли чем поживиться на поверхности земли. Открыв где-нибудь падаль, гриф немедленно спускается, описывая в воздухе широкую винтовую линию, и принимается за обед. За ним вскоре объявляются и другие грифы, так что около палого животного обыкновенно собирается целое общество этих птиц. Прежде всего, крепкими и острыми клювами вскрывается живот, и птицы

лакомятся внутренностями, засовывая голову глубоко во внутрь животного. В этой работе грифам весьма благоприятствует отсутствие перьев на голове, а у некоторых видов — также и на шее. Так как падаль встречается не каждый день, то, раз таковая найдена, грифы наедаются около нее, как говорится, до отвала, — настолько, что едва могут двигаться, и затем отдыхают более или менее продолжительное время на месте своего пиршества. Потом они летят к воде, чтобы напиться и вымыть свои загрязненные перья. Пищеварительная сила у этих птиц настолько велика, что они могут переваривать даже весьма крупные кости.

Более мелкие виды грифов, недостаточно сильные для того, чтобы вскрывать крупную падаль, вынуждены пользоваться трупами менее крупных животных, а также остатками от стола своих больших сородичей, или же человеческими отбросами, за которыми прилетают в селения и даже в города.

Уничтожая падаль и очищая селения от разного рода отбросов, грифы образуют как бы санитарную полицию южных стран и эту свою деятельность приносят большую пользу населению.

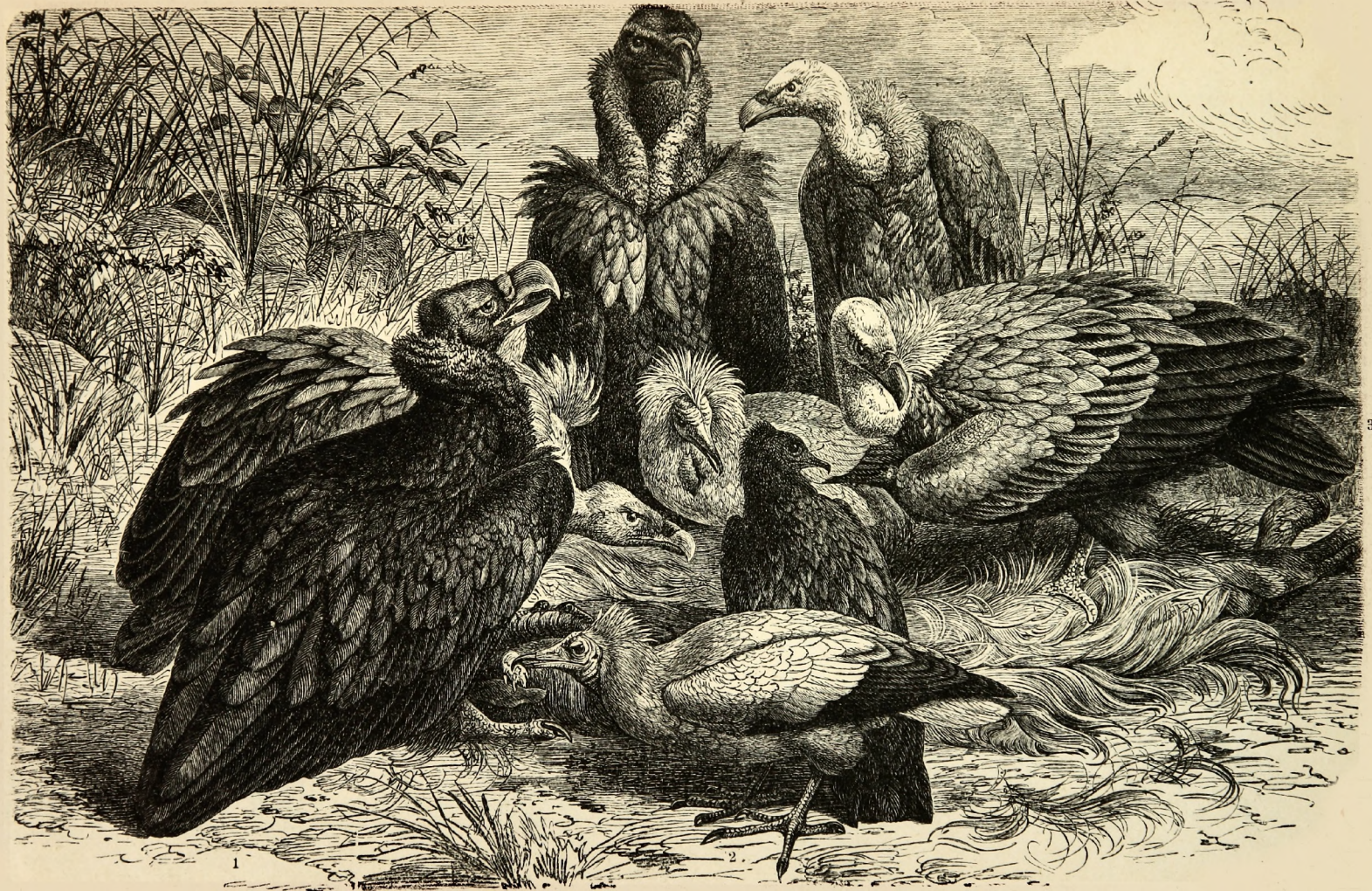
Наиболее распространенным и многочисленным из грифов является у нас (в Европейск. России) гриф белоголовый, или сип¹⁾ (рис. 24). Это — огромная птица, величиною²⁾ превосходящая даже самого крупного из наших орлов — беркута. Размах его могучих крыльев доходит до $1\frac{1}{4}$ сажени. Оперение взрослого сипа, в общем, довольно светлое, желтовато-бурое. Голова и очень длинная шея покрыты белым пухом (перьев нет); ошейник, состоящий из коротких измочаленных перьев — белый; ноги серые.

Сипы гнездятся у нас в горах Крыма, Кавказа, южного Урала и по скалистым берегам реки Днестра — в Подольской губернии, откуда иногда залетают и в соседние губернии южной России.

Это — птицы общественные и гнездятся они колониями. В подходящих местах гнезда их располагаются шагах в 100—200 одно от другого. Самка кладет всего лишь одно яйцо, величиною с гусиное и совсем белое. Птенец выкармливается падалью

¹⁾ *Gyps fulvus*, Briss.—Gänsegeier.

²⁾ Длина птицы до 113 см.; крыла—до 76 см.; хвоста—до 40 см.

1
Черный гриф.

2
Стервятник.

3
Белоголовый гриф.

и становится способным летать не ранее, как через три месяца по вылуплении из яйца.

В неволе сипы встречаются редко и очень мало поддаются приручению.

Другой гриф — гриф черный¹⁾ — гнездится у нас только в горах Кавказа. Оперение его, в общем, темнобурое. Голова и часть довольно короткой шеи покрыты коротким пухом; по бокам и позади шеи имеются голые неприкрытые пухом места свинцового цвета. При основании шеи — ошейник из коротких перьев, спускающихся на грудь. Ноги красноватые. Величиною этот гриф несколько превосходит предыдущего (размах крыльев иногда доходит до 1½ сажень).

Во время своих перекочевок черный гриф залетает с Кавказа в Крым и на южный Урал, а из Западной Европы — в Польшу и Латвию.

Черные грифы живут небольшими или обществами или в одиночку; гнездятся на высоких деревьях. Самка кладет одно беловатое яйцо, большею частью испещренное буроватыми пятнами. Птенец выкармливается падалью. Зимой наши кавказские грифы спускаются с гор в равнины и разлетаются по степи.

Третий наш гриф, называемый стервятником²⁾ (рис. 24), является самым маленьким из представителей наших грифовых птиц: величиною³⁾ он лишь немногим превосходит черного ворона. Взрослая птица желтовато-белого цвета; большие маховые перья крыльев черные; лицо и зоб совсем голые (без пуха), желтые. Молодая птица — темнобурая.

Больше всего стервятников водится у нас на Кавказе, меньше — в горах Крыма, и небольшая колония обитает в Подольской губернии. В качестве залетных гостей стервятники встречаются изредка в наших юго-восточных и южных губерниях. На зиму эти птицы отлетают в Африку.

В Египте и других мусульманских южных странах стервятники доверчиво живут вблизи и даже внутри городов. Зачастую они поселяются там на мечетях и других строениях и очищают дворы и улицы от всяких нечистот, которыми обыкновенно так богаты южно-мусульманские поселения. За такую свою санитарную

¹⁾ *Vultur monachus*, L. — Kuttengeier.

²⁾ *Neophron percnopterus*, L. — Schmutzige Aasvogel.

³⁾ Длина птицы до 70 см.; крыла — до 50 см.; хвоста — 26 см.

деятельность эти птицы пользуются расположением к себе и охраной со стороны жителей. У древних египтян стервятник считался даже священной птицей, и его мумии сохранились до наших дней.

Пойманные молодые стервятники, по свидетельству Брэма, делаются очень ручными, следуют шаг за шагом за своим хозяином, как собака, и встречают его радостными криками, когда он возвращается из отлучки. Пойманные старые стервятники также скоро привыкают к человеку и долгие годы переносят потерю свободы.

На горах Кавказа живет оседло близко родственная грифам птица — бородач, или ягнятник¹⁾). Превосходя величиною²⁾ самых крупных грифов, взрослый бородач окрашен снизу в рыжий, а сверху в чернобурый цвет; лоб беловатый; через глаз и темя проходит черная полоса; под клювом — борода, состоящая из пучка черных, торчащих вперед щетинок, откуда и название бородач. Пищу бородача составляет свежая падаль, а также кости, остающиеся от трапезы разных трупоядных птиц. При недостатке свежей падали бородач нападает на мелких животных — зайцев, козлят, ягнят и друг. Более крупных он старается сбросить со скалы в пропасть, внезапно нападая на них сзади и оглушая ударами своих могучих крыльев. Черепом бородач разбивает, бросая их с высоты на скалу.

Гнездится бородач в неприступных горных скалах, почему о его гнездовых делах и образе жизни известно довольно мало.

В неволе молодые ягнятники довольно легко приручаются; но только с этими птицами следует быть настороже, так как они иногда свирепеют и тогда становятся опасными.

¹⁾ *Gypaëtus barbatus*, L.—Bartgeier.

²⁾ Длина птицы 119—128 см.; крыла—87,5—91 см.; хвоста—56—59,5 см.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОКРУЖНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. Г. ВЕЛИЧСКОГО.
Свердловск

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ОКРУЖНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. Г. ВЕЛИЧСКОГО
СВЕРДЛОВСКОГО
ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА

18-1-10
21-75

